

Российские
ракетки
уже не нацелены
на Америку,
но ракетки
по-прежнему
держат
на прицеле запад.
Покорить его
вам поможет

ИНКОМБАНК

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ
КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ
В РОССИИ
УСТАВНОЙ ФОНД
500 МЛН. РУБЛЕЙ
ГОДОВОЙ ОБОРОТ
СВЫШЕ 84 МЛРД. РУБЛЕЙ

тел. (095) 332-06-81

факс (095) 331-88-33

телекс 412 345 BANKI SU

КУБОК
РОССИИ
инкомбанк

ИНКОМБАНК —
НЕ ТОЛЬКО
ПОСТОЯННЫЙ
СПОНСОР
СПОРТИВНЫХ
СОРЕВНОВАНИЙ,
НО И ОДИН ИЗ УЧРЕДИТЕЛЕЙ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
ДЕТСКОЙ ТЕННИСНОЙ
АКАДЕМИИ.

Ежемесячный иллюстрированный журнал

■ УВЛЕЧЕНИЕ • ПРОФЕССИЯ • СТИЛЬ ЖИЗНИ

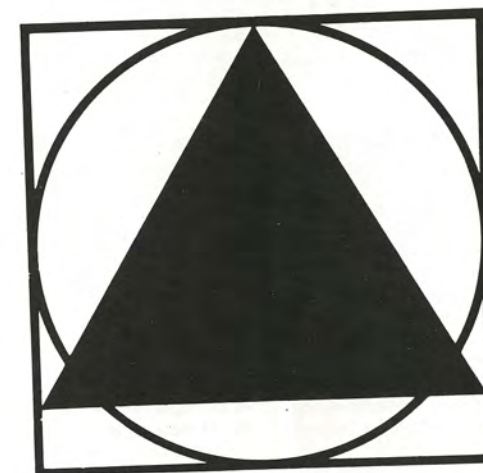

**Стефан
Эдберг**
по итогам
1991-го
объявлен
чемпионом
мира.
У него, кажется,
есть все.
Победы
в Уимблдоне,
Открытых
чемпионатах
США,
Австралии
(дважды).
Не хватает
лишь одного —
звания
чемпиона "Ролан
Гарроса".
Может быть,
в этом году
Париж будет
благоклонен
к Эдбергу?

ТАЛЛИННСКАЯ БИРЖА НТМ

Стандартные регулярные биржевые
СДЕЛКИ
 Купля-продажа товара, сырья,
 валюты и ценных бумаг

TALLINNA NtM BÖRS

"ON LINE" – биржевая информация из Нью-Йорка,
 Лондона, Токио, Цюриха, Амстердама,
 Российских бирж,
 а также валютные курсы для клиентов Биржи

ПУТЕМ

КОМПЬЮТЕРНОЙ ПОЧТЫ

ТЕЛ. 0142 422-291.

Президент Биржи
 Евгений Климов
 (тел. 422-251)
 Директор Биржи
 Николай Невердинов
 (тел. 422-694)
 Секретариат
 (тел. 422-694; 425-570)

ВЫХОД К СЕТКЕ

Мне часто задают вопрос:
"Молодой человек!
У вас есть бизнес.
Зачем вам нужен теннис?"

А ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ ВОЗДУХ?

Сегодня теннис — одно из самых грандиозных шоу нашего века. В сражениях на корте, окруженном шумной толпой, право же, есть нечто от гладиаторских поединков Древнего Рима. Ведущие теннисисты планеты популярны ныне не менее политиков и кинозвезд, они обогреты сиятельным вниманием сильных мира сего. И разумеется, в магнитное поле его популярности был втянут большой бизнес.

С этой реальностью столкнулся и наш теннис на рубеже 80-90-х годов. Вот-вот должно было родиться "новое дитя", но никто не хотел принимать "роды". Выборы в январе 1991 года Шамиля Тарпищева Президентом Национальной Федерации тенниса подтолкнули развитие событий в предначертанном направлении.

Незадолго до этого события и произошел у меня с Тарпищевым разговор, коренным образом изменивший мою судьбу. Мы обсуждали своеобразное возрождение НЭПа в национальном теннисе. Известный тренер, предвещая спорту в стране неизбежный переход на самообеспечение, отстаивал главный принцип: не привлечение меценатов, а создание самостоятельных коммерческих структур. Вскоре после этого была создана советско-американская корпорация — "Теннис интернэшнл трейд корпорейшн" (TITC), которая открывала зарубежные горизонты перед национальным теннисом, предоставляла Федерации источники финансирования.

TITC взяла под свою опеку молодых теннисистов, заключив с ними контракты, платит пенсии ветеранам тенниса, оплачивала командировки специалистов, стала одним из учредителей фирмы "Хот Шот", которая взяла на себя организационное обеспечение тенниса внутри страны. Появилось регулярное специализированное издание — журнал "Теннис +", "Чет-

вертая власть" таким образом расширила сферу влияния этого вида спорта.

И все же главное в теннисной жизни — крупные международные турниры. У нас в стране их — два: женский в Санкт-Петербурге и мужской в Москве. К сожалению, национальная Федерация в них используется лишь как поставщик бесплатной рабочей силы при организации соревнований. В то же время зарубежный опыт показывает, что подобные турниры могут и должны стать одним из основных источников средств для дальнейшего развития тенниса под контролем национальной Федерации.

В России никогда не было недостатка в идеях, но всегда не хватало людей, способных эти идеи реализовать. Не стал исключением и теннис. Не имея в составе национальной Федерации людей, умеющих творчески и эффективно вести коммерческую деятельность, она вынуждена искать их на стороне. В теннисном экономическом пространстве появляются способные бизнесмены. Однако через определенное время вступают в действие... центробежные силы. Самостоятельно заработав первые деньги, коммерсанты от тенниса начинают сразу же тяготиться Федерацией. В чем причина?

Она очевидна. Любая коммерческая структура на старте своей деятельности пытается найти источники формирования начального капитала. Наиболее доступный из них — торговля. При удачном стечении обстоятельств фирма начинает жить. Здесь в самую пору — заработанные средства направить в сферу коммерциализации тенниса. Но для этого необходимо, чтобы люди из Федерации понимали теннис и как одну из возможных сфер шоу-бизнеса. Увы... Коммерческие организации воспринимаются в Федерации лишь как источник поступления бюджетных отчислений. Денежные средства тратятся нерационально, не получая приращения. Это противоречит основным законам бизнеса...

И все же будущее российского тенниса мне видится в оптимистическом плане. Федерация, несомненно, учтет опыт других стран и в своей коммерческой деятельности будет ориентироваться не на создание всеобъемлющих коммерческих структур, а на их специализацию по основным направлениям деятельности: турниры, реклама, производство теннисного инвентаря...

Теннису никого не надо убеждать в том, что он хороший партнер в браке. Этот красивый юноша не испытывает проблем в выборе невест с приданным. Главное — распорядиться приданным с толком.

Чемпионка
Уимблдона
в парном
разряде
Лариса
САВЧЕНКО:

В жизни я человек абсолютно беспомощный. Самостоятельно принимать решения не люблю. А вот в теннисе... Прежде всего я должна удостовериться в верности совета, а уж потом могу подчиняться слепу.

TITC — эту аббревиатуру вы будете часто встречать на страницах журнала "Теннис +"

TITC — спонсор ведущих молодых теннисистов нашей страны

TITC — генеральный спонсор турнира серии "Крафт дженерал фудс" в Санкт-Петербурге

TITC — один из самых верных друзей нашего журнала

Строительство спортивных сооружений, обеспечение товарами спортивного

ассортимента и повседневного спроса — все это TITC, "Tennis International Trade Corp." — американская корпорация, основанная в 1991 году. Ее штаб-квартира расположена

в Филадельфии. Место основной деятельности — торговое сообщество штата Пенсильвания. Она имеет представительства в Европе и странах Юго-Восточного региона, а также в Москве, аккредитованное при МВЭС России.

7935 Montgomery Ave.
Elkins Park, PA 10117 USA
Tel (215) 635-1614
Fax (215) 635-5070
Telex 940 103

УВЛЕЧЕНИЕ

ПРОФЕССИЯ

СТИЛЬ ЖИЗНИ

СОДЕРЖАНИЕ

- 20** Константин Боровой:
ПЕРВЫЙ ГЕЙМ МЫ УЖЕ
ОТЫГРАЛИ
- 22** ТЕННИС-КЛАСС
- 25** Андрей Черкасов:
КТО С МЯЧОМ ПРИДЕТ...
- 27** Лариса Савченко:
МУЖЧИНЫ В МОЕЙ ЖИЗНИ

- 34** Ион Цириак:
ПРИЕДУ В РОССИЮ —
НАЙДУ НЕВЕСТУ
- 43** Бад Коллинз:
К ЧЕМУ ЭТО ВСЕ, АНДРЕ?
- 48** Андрей Чесноков:
МОИ КАРТИНЫ В ПАРИЖЕ
- На первой странице фото Виктора ЯНЧУКА

Над номером
работали:
Дмитрий АЗАРОВ
Вера ВАСИЛЬЕВА
Петр ВАСИЛЬЕВ
Андрей
ГОЛОВАНОВ
Анатолий
ДАНИЛЕВИЧ
Леонид ЗИНКЕВИЧ
Валентина
ЕВТИХИЕВА
Сергей КИВРИН
Акрам МУРТАЗАЕВ

Ольга ПАЛЕОЛОГ
(оформление
номера)
Олег СПАСКИЙ
(главный редактор)
Борис ФОМЕНКО
(зам. главного
редактора)
Владимир
ХОТИНСКИЙ
Наталья
ЧЕРЕПАНОВА
(ответственный
секретарь)

№ 2/92.

Журнал
"Теннис +".
Ежемесячный
иллюстрированный
журнал. Издаётся
с 1992 года на
русском языке.
Учредитель
— Федерация
тенниса.
Сдано в набор
10.02.1992
Подписано в печать
10.03.92
Формат 84x108 1/16.
Тираж 50 000 экз.
Заказ № 1020

Издательство
"Литера", 117071,
Москва, Ленинский
проспект, д. 36,
кв. 333.
Адрес редакции:
125167, Москва,
Ленинградский
проспект, 36,
теннисный клуб
"Петровский парк".
Набрано на системе
POLYTYPE
— MONOTYPE.
Отпечатано краской
фирмы SICPA.

ОБЛАДАТЕЛЬ КУБКА "БОЛЬШОГО

ШЛЕМА"

ДЭВИД
УИТОН

— Если бы в Мюнхене организаторы турнира догадались учредить "Приз неожиданности", то он, несомненно, достался бы Дэвиду Уитону.

Тодд Вудбридж	Вудбридж Т.			
Аарон Крикштейн	6:3, 6:2	Уитон Д.		
Пол Хаарьюс		6:4, 7:6		
Дэвид Уитон	Уитон Д.		Уитон Д.	
Михаэль Штих	1:6, 6:3, 6:2		7:6, 7:6, 7:6	
Горан Прлич	Штих М.			
Хайме Изага	6:4, 6:3	Штих М.		
Ги Форже	Форже Г.	7:6, 6:4		Уитон Д.
Джимми Коннорс	6:3, 6:4			7:5, 6:2, 6:4
Якоб Хласек	Хласек Я.			
Кристиано Каратти	0:6, 6:4, 6:4	Лендл И.		
Иван Лендл	Лендл И.	7:6, 6:3		
Патрик Макинрой	6:4, 6:1		Чанг М.	
Тьерри Шампион	Макинрой П.		2:6, 4:6, 6:4,	
Майкл Чанг	4:6, 6:1, 6:4	Чанг М.	7:6, 9:7	
Джим Курье	Чанг М.	6:2, 6:4		
	6:4, 6:2			

ПРОИГРАЛ? ПОЛУЧИ СТО ТЫСЯЧ

По пути на трибуну раскланиваюсь непрерывно. Такое ощущение, что знаю едва ли не всех. Не удивительно. Со многими встречался на турнирах "Большого шлема".

Вот американец Билл Деннис. Здесь он возглавляет директорат соревнования. А вот англичанин Ян Барнес, шеф пресс-центра. Во главе службы почетных гостей тоже давняя знакомая — француженка Регина Турре.

Рассказываю о своей поездке в Мюнхен, на розыгрыш Кубка "Большого шлема".

Его родословная невелика — всего два года. Но значение

этого соревнования в жизни современного мирового тенниса уже не ординарно. Что, впрочем, легко объяснимо: ведь это заключительный аккорд, своего рода венец турниров "Большого шлема" — самых престижных, самых представительных соревнований в мире тенниса.

Разыгрывается Кубок под эгидой Международной федерации тенниса (ИТФ) в Германии. В просторном мюнхенском "Олимпиахалле" могут удобно разместиться 19 тысяч 600 зрителей. Их, как и участников турнира, опекает целая армия обслуживающего персонала (около 2,5 тысячи чело-

век). Состав этой армии интернационален.

Остроумная идея: представление "Большого шлема" сохраняется и при названии трибун для гостей. Южную здесь официально именуют "Трибуной Открытого чемпионата Франции", северную — "Трибуной Ю.С.Оупен", западную — "Уимблдонской", восточную, как нетрудно догадаться, "Трибуной Открытого чемпионата Австралии".

Напомню — на всякий случай — принцип отбора участников турнира. В Мюнхен приглашаются 16 лучших мастеров мирового тенниса, набравших наибольшее число очков по итогам турниров "Большого шлема".

Призовой фонд супертурнира рекордный — 6 миллионов долларов. Тот, кто потерпел поражение в первом же матче, получает в Мюнхене сто тысяч долларов, а победитель — баснословную сумму в два миллиона.

У турнира немало сторонников, но есть и противники. Вот, к примеру, мнение американца Андре Агасси: "Этот Кубок только смущает людей и ничего хорошего теннису не дает, потому что люди не понимают, что же считать настоящим итоговым турниром года".

При всем уважении к именитому спортсмену согласиться с ним не могу. Во-первых, смущаться здесь нечем. У Ассоциации теннисистов-профессионалов (АТП) — свои турниры (так называемый АТП-Тур), а у ИТФ — свои (турниры "Большого шлема"). В конце года каждая из сторон проводит свой итоговый турнир: АТП — "чемпионат АТП-Тур" во Франкфурте, ИТФ — Кубок "Большого шлема" в Мюнхене. Так что никакой путаницы здесь нет. Кстати, звание чемпионов мира по теннису присваивается ежегодно ИТФ, а не АТП. При этом у мужчин во внимание, в первую очередь, принимаются выступления в соревнованиях ИТФ. Вот и решайте сами, чьи турниры главней.

Во-вторых (и это поразило меня более всего), "Этот Кубок... ничего хорошего теннису не дает". Как же так? Ежегодно из дохо-

дов, получаемых от розыгрыша Кубка, в фонд развития мирового тенниса отчисляются два миллиона долларов. Уж это-то мы знаем из своего опыта. За примерами далеко ходить не надо. В нынешнем году ИТФ выделила 30 тысяч долларов на проведение двух женских турниров-саттелитов на территории бывшего СССР. Так вот, эти средства взяты как раз из фонда развития ИТФ, т.е. иначе говоря, из средств Кубка "Большого шлема".

...Кубок-91, разыгранный в середине декабря, стал праздником тенниса. Для освещения турнира в Мюнхен прибыло 640 корреспондентов. Телевидение подарило Кубку тысячу семьсот пятьдесят часов, приобщив к нему свыше миллиарда любителей спорта в 88 странах. Приятно, что впервые эти соревнования освещались и нашим ТВ.

Не испортило праздничного настроения и отсутствие лидеров: первая ракетка мира Стефан Эдберг немного прихворнул и заранее отказался от участия в турнире. Кумир немецких поклонников тенниса Борис Беккер в Мюнхен приехал, но на старт не вышел. В последнюю минуту он пал жертвой вирусной инфекции.

После таких потерь фаворитом Кубка вроде должен был стать Джим Курье. Увы! Бремя лидера оказалось для него слишком тяжелым. Джим безропотно уступил в первом же круге своему соотечественнику Майклу Чангу и распрощался с турниром.

Как и в 1990 году, тон в розыгрыше Кубка задавали американцы. Из европейцев в полуфинал пробился лишь Михаэль Штих (4-я ракетка мира). Но здесь от него решительно отвернулась фортуна. Иначе поражение Михаэля, пожалуй, и не объяснишь — в трех сетах подряд соперники разыгрывали тай-брейк и каждый раз немец уступал. Случай в теннисе довольно редкий.

Полуфинальный поединок Лендл — Чанг протекал по тому же сценарию, что и два года назад на Открытом чемпионате Франции в Париже. Первые два сета легко выигрывает Лендл.

В третьем он вновь впереди. Но здесь нашла коса на камень. Чанг выстоял, и рулетка закрутилась в обратную сторону.

Не первый раз наблюдаю я за Чангом на корте, и всякий раз поражаюсь его удивительному умению прибавлять в игре в самые решающие моменты единоборства. В такие минуты Чанг преобразается: играет легко, смело, раскрепощенно, не прощает сопернику ни одной ошибки, ни одной фальшивой "ноты". Лендл упирался, как мог, но в решающем сете стал непростительно ошибаться и, в конечном счете, уступил...

Вряд ли кто в начале турнира мог предполагать, что в финале встретятся два американца — 19-летний Майкл Чанг и 22-летний Дэвид Уитон. Оба, безусловно, первоклассные игроки, но ведь приехали в Мюнхен и более титулованные мастера. Майкл в то время занимал в мировой классификации 15-ю позицию, а Дэвид — 17-ю. И тем не менее именно они оказались главными героями турнира.

Увлекательного финала, правда, не получилось. Пушечные подачи и безошибочная игра Уитона с лета сделали свое дело. Через два с небольшим часа гигантское световое табло высветило — 7:5, 6:2, 6:4 в пользу Уитона. Это — самый крупный успех молодого американца за его ... 18-летнюю карьеру: Дэвид вышел на корт в четвере года.

Впервые Уитон обратил на себя внимание специалистов в 1989 году на турнире в Страттон Маунтин. Там он дошел до полуфинала, обыграв по пути Агасси и Курье. С тех пор кривая его успехов неуклонно ползет вверх. Три года назад Дэвид занимал в мировой классификации всего лишь 441-ю строчку, а ныне уже — 17-ю.

Кстати, Уитона знают и москвичи — он участвовал в "Кубке Кремля" в 1990-м.

Боюсь загадывать, но при таких темпах этому рослому парню из Миннеаполиса вскоре будет по плечу выигрывать и сами турниры "Большого шлема".

Борис ФОМЕНКО,
спецкорр журнала
фото **Сергея КИВРИНА**
Мюнхен — Москва

АВТОРИТЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ ТЕННИСА ОБЩЕПРИЗНАН

Узнаете? Да, да, это Граф и Черкасов десять лет назад на пьедестале почета чемпионата Европы.

Но почему
лишь
ЕДИНИЦЫ
НАШИХ
ЮНЫХ
ДАРОВАНИЙ
СТАНОВЯТСЯ
ИГРОКАМИ
ЭКСТРА-
КЛАССА? ОБ
ЭТОМ
ЧИТАЙТЕ НА
СЛЕДУЮЩИХ
СТРАНИЦАХ.

ТАЛАНТЫ, ЗАРЫТЫЕ НА КОРТАХ

Наш корреспондент беседует с тренером специальной ДЮСШ олимпийского резерва Святославом Мирзой

— Как вы объясняете чисто "советский" парадокс: играют подростки — и выигрывают престижные соревнования, взрослеют — и через пять-шесть лет вершины мирового тенниса становятся для них недостижимы, как Эверест?

— Все объясняется довольно просто. Кто хочет покорять эти вершины, должен годами вести особый образ жизни: кочевать по миру, участвуя в сильных турнирах и набираться опыта, играя, играя и играя. Только так можно накапливать мастерство. Наш Госкомспорт посылал на соревнования лишь нескольких спортсменов. Сейчас это стало еще большей проблемой. Валютная оплата авиабилетов, питания, гостиниц делает подобные поездки все более редкими, а для большинства — нереальными. И это печально: многие талантливые ребята обречены вариться в собственном соку, так и не раскрыв своих способностей. Знаю это хотя бы по своему "семейному" опыту: моей дочери Ане не хватило именно практики зарубежных соревнований, хотя она (поверьте, это не отцовское тщеславие) подавала неплохие надежды.

На Западе иная система. Там много обеспеченных людей, которые возят своих детей с одного турнира на другой. Нередко и сами ребята подрабатывают на поездки, тренируя любителей или работая спарринг-партнерами. И в результате — рост, успехи, победы. Вспоминаю довольно среднюю теннисистку из Германии Риттнер. Встретил ее через год — и не узнал: участвуя в престижных состязаниях, Барбара заметно прибавила в мастерстве. У нас подобных чудес не бывает.

Вторая причина — психологического свойства. Тренеры талантливых спортсменов, старались удерживать их под себя как можно дольше. Словно ревнивые родители, никого из "чужаков" близко не подпускали. Но узкий, замкнутый круг общения спортсмена неизменно сказывается на результатах. У каждого теннисиста есть свои недостатки, которые смог бы исправить только признанный специалист в том или ином компоненте теннисной игры. У Чеснокова, например, не идеальная подача, он не любит игру "с лета". Черкасов действует в основном на задней линии, редко выходит к сетке. А ведь существуют специалисты экстра-класса по подаче, есть признанные мастера тактической игры, которые за три-четыре недели помогли бы нашим лидерам устранить эти недочеты. Но честолюбие "личных" тренеров безгранично... Первый наставник нередко становится для нашего теннисиста и последним. Авторитаризм, свойственный обществу, проник и в спорт. Но, как известно, за все приходится расплачиваться. Обычно и сам "узурпатор" начинает со временем зависеть от своего талантливого ученика — в том числе и материально.

Однако все сносит — как терпеливый родитель от своего избалованного чада...

— Вы считаете, что система подготовки наших теннисистов нуждается в коренной ломке?

— Не так категорично. Думаю, не стоит отказываться от того хорошего, что у нас есть. Оправдала себя система отбора талантливых детей. Да и сама атмосфера в детском теннисе у нас всегда была творческой. Успеха добивались тренеры-энтузиасты. В стране было много хороших спортивных педагогов. Славилась московская, минская, харьковская, одесская, львовская школы. Тренеры ходили на уроки физкультуры в общеобразовательные школы, искали одаренных детей. К примеру, так был найден Андрей Чесноков.

С другой стороны, не все идеально в воспитании юных теннисистов и на Западе. Там в работе тренеров подчас немало халтуры. Как правило, западный тренер дает ребенку уроки, не очень заботясь об отдаленных результатах. Нередко его и нанимают только подкидывать мячи.

Я уверен: выдающегося спортсмена можно воспитать только в детском коллективе, где царит дух состязания. Это, кстати, поняли тренеры ЧСФР и Югославии, объединившие нашу систему подготовки юных спортсменов и индивидуальные уроки по западному образцу.

Многое сейчас изменилось и усложнилось в стране. Детский спорт испытывает на себе эти перемены. Мы вынуждены решать бесконечные экономические проблемы. Уже сейчас из-за дороговизны аренда нашей школой зимних кортов сократилась на четверть. Скоро аренда будет стоить 300 рублей в час. Какой школе это по карману? А инвентарь? А зарплата тренерам? Вся надежда — на спонсоров. Надо создавать теннисные спортивные клубы, которые давали бы отчисления на детский теннис.

Мы ищем людей, которые готовы дать нам средства на развитие юношеского спорта в России. Например, коммерческое объединение "Мегаполис" заключило контракты со спартакосскими теннисистами, платит им стипендии, выделяет деньги на аренду кортов. Готово сотрудничать и с нами. Пока для них это чисто благотворительная акция. Возможно, они видят отдаленную перспективу — зарабатывать на будущих "звездах".

Теннисные школы могут и должны жить. На Западе, кстати, есть престижные платные учебные заведения, в которых ведется строгий конкурсный отбор. Например, знаменитая школа Боллетьеры во Флориде (США). В ней занимались Селеш, Агасси и другие "звезды". Сейчас там занимается по контракту юная москвичка Алина Жидкова. Ей тринадцать лет, она в Штатах

— с мамой, учится на деньги спонсоров.

— Не опасаетесь, что конкуренция тренеров скоро утратит всякий смысл — в спортивные школы будут приниматься не самые способные дети, а те, у кого родители с тугими кошельками?

— Боюсь, вы правы. Раньше дети занимались у нас бесплатно. Любые денежные расчеты с тренерами строго пресекались. Дети из старшей группы тренировались по четыре часа ежедневно — у родителей не хватало бы никаких денег, будь занятия платными. Но условия, как известно, изменились, и с февраля мы были вынуждены перейти на абонементные занятия. Если бы нам удалось создать теннисный клуб, мы смогли бы содержать стипендиатов. Ведь самые обеспеченные дети — отнюдь не всегда самые талантливые.

— Может быть, этими стипендиатами станут "трудные" дети? Принято считать, что они достигают в спорте наилучших результатов — у них вроде бы больше азарта, предрасположенности к риску, неистощенной энергии...

— Пожалуй, теннис это наблюдение не подтверждает. У "трудных" не хватает, как правило, работоспособности, необходимой в нашем виде спорта, недостает терпения выполнять скучную однообразную работу. Попробуйте заставить непоседу часами работать у стенки!

Нет, наши лучшие дети были обычными "домашними" школьниками.

Кстати, мы и "бесперспективных" не выгоняли, несмотря на все дебаты на педагогических советах. Разве что уделяли им чуть меньше внимания, чем юным "звездам". Боюсь, эти добрые традиции будут в скором времени утрачены. Мы вступаем в эпоху жестких деловых взаимоотношений.

Сегодня в нашей школе — 200 детей. Надеемся удержаться на этом уровне. Но придется из всех возможных вариантов спасения школы искать наиболее выгодный. Теннисный клуб может быть акционерным — содержаться за счет взносов людей, для которых престижно состоять в "элитарном" клубе. Мы можем сдавать корты в аренду, зарабатывать на рекламе, заниматься другой предпринимательской деятельностью.

— Видимо, у вас есть и другие идеи, как в новых условиях помочь детскому теннису и теннисистам?

— Главное — сохранить лучших тренеров, обеспечить им высокие оклады и возможность продуктивно работать. Современные корты и инвентарь, конечно, важны, но... Убежден, что средние условия и хорошие тренеры лучше, чем отличные условия и слабые наставники.

Беседа велла Нина ГРОЗОВА
Фото Виктора ЯНЧУКА и
Андрея ГОЛОВАНОВА

ЦЕНУ ПОБЕДЫ СПРОСИ У ЖАННЫ

НА ЗАРЕ СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛИЗМА

Будущая звезда советского тенниса выглядела из-за столба в вестибюле крытого стадиона "Олимпийский" и, едва мы приближались к ней, быстренько перебежала к другому столбу. "Жанна! Жанна!" — обеспокоенно звал мой спутник.

Жанна убежала. Ей нравилось играть с нами в прятки. А может быть, ей просто не хотелось в третий раз за сегодняшний день "давать интервью". Ей хотелось мороженого. Все люди в шестилетнем возрасте очень любят мороженое...

Мы поднялись на следующий этаж и встали в очередь за мороженым. Жанна заказала две порции и немедленно исчезла. Заури Абуладзе огляделся по сторонам, пытаясь отыскать дочь в толпе нарядно одетых людей, удивленно спрашивал: "Да где же она?" — как будто и впрямь опасался, что девочка вдруг исчезнет из роскошного холла или затеряется среди этих респектабельных взрослых, явившихся посмотреть турнир "Кубок Кремля"...

Жанна возникла так же внезапно, как и пропала. Она взяла хрустящие вафельные кулечки и стала их грызть. Мое присутствие ее явно не радовало. "Ну же, дочка, — уговаривал ее Заури, — не капризничай, надо побеседовать с тетей, она — журналист, она статью про тебя писать будет. Ты же любишь статьи, да?" — "Нет", — ответила Жанна. В эту минуту она статьи не любила. "Ну, ты скажешь тете что-нибудь?" — "Нет", — повторила она. И сдержала слово.

"Устала, — объяснил Заури, — утомил ее уже снимало телевидение. Ее без конца снимают. Сами понимаете". Я понимала. Жанна Абуладзе появилась на теннисном небосклоне, произведя сенсацию и вызвав недоумение и восхищение у любителей этого вида спорта. Недоумение — потому что малышка уже несколько лет(!) демонстрирует неплохую технику игры.

Восхищение — потому что, выступая наравне с двенадцатилетними, "с солидным стажем", спортсменками, побеждает их.

Феноменальная Жанна стояла передо мной: худенькая, подвижная девочка, с трудом укрощая в себе избыток энергии. Немногом выше теннисной ракетки. Нежный возраст и независимый характер. Вот и все, что бросилось в глаза при первой встрече.

"Интервью с Жанной" проходило без Жанны. Папа Заури, взяв дочку за руку, подвел ее к сидевшему неподалеку от нас аккуратному мальчику лет семи. "Познакомьтесь, подружитесь, ладно?" — сказал он. Послушный мальчик и Жанна мгновенно нашли общий язык. А мы в это время говорили с Заури Абуладзе — отцом и тренером Жанны, изобретателем суперметодики подготовки теннисных звезд.

— Жанна — вундеркинд или обыч-

ная девочка, добившаяся таких успехов только благодаря особой системе обучения? — спросила я.

Ответ был абсолютно однозначным.

— Самая обыкновенная девочка. Будь на ее месте любой другой ребенок, я сумел бы воспитать его так же. Ведь ребенок, родившийся полноценным, способен и восприимчив от природы. Надо только раскрыть его способности. Главное — начать работать с младенцем как можно раньше. Ошибка всех существующих в мире теннисных школ и состоит в том, что дети приходят туда слишком поздно...

— Вы утверждаете, что ваша методика безупречна и безотказна?

— Кроме Жанны, я тренирую еще трех ребятшек ее возраста. Они играют примерно на том же уровне, что и моя дочь. Если этой методикой не заинтересуются в теннисном мире, значит, я буду монополистом, владеющим секретом подготовки суперзвезд...

Из рассказа Заури Абуладзе я понял, что его методика возникла благодаря двум обстоятельствам. Во-первых, под влиянием бабушки самого Заури, которая, занимаясь знахарством, оставалась бодрой и здоровой до глубокой старости. Во-вторых, из-за... страха перед советской медициной. Когда родилась Жанна, Заури решил во что бы то ни стало избавить ее от общения с врачами. Он вспомнил бабушкины секреты. Он прочитал гору книг. И пришел к выводу, что здоровье человека сгубила цивилизация. Возвращение к природе, следование ее законам гарантируют полноценную жизнь. Мысль не новая, но Заури сумел выразить ее в конкретных физических упражнениях, которыми занимался с новорожденной дочерью. Отец и дочь подражали движениям и повадкам животных. Это была всего лишь игра, но эффект она дала потрясающий. Жанна не болела и намного опережала сверстников в развитии. Оставалось в нужный момент дать ей в руки теннисную ракетку...

Заури Абуладзе сделал это и очень быстро добился поразительного эффекта. К тому же, желая дать Жанне новые стимулы и воспитать в ней профессиональный подход к делу, он решил платить ей за результаты. Он не сказал мне, во сколько обходится ему каждое выигранное дочерью очко и каждый победный матч: это секрет фирмы, методическая тайна. Или он, столь уверенный в себе и в своей

дочери, ощущает тут некую шаткость своих позиций? Деньги, которые отец платит дочери, как-то разрушают ту картину счастливого детства, которую он нарисовал в своем рассказе. Так что это? Принципиально новый подход к воспитанию, наше будущее, капитализм, проникший в семейные отношения? Или честолюбие и тщеславие отца, желающего видеть свою дочь чемпионкой, переходит здесь границы, проложенные здравым смыслом и общественной моралью?

Заури Абуладзе не стал говорить об этом. Чуть позднее, стоя рядом с Жанной, я слушала ее разговор с отцом. "Жанна, угости мальчика печеньем!" — "Нет". — "Почему?" — "Не хочу!" — "Но почему?" — "Это я на валюту покупаю..." Она уже знает слово "валюта", понимает ее ценность и готова делиться только тем, что можно купить на рубли. Или все не так? Или я преувеличиваю, видя в этой маленькой сценке что-то серьезное и важное? Может быть, Жанна просто капризничала, просто вела себя так, как положено вести себя "звезде" — даже если ей всего шесть и ростом она чуть выше ракетки...

— Моя методика срабатывает безотказно, — говорил Заури Абуладзе. — Жанна уникальна. Ее уже сейчас знают во всем мире. В недалеком будущем она станет звездой. Суперзвездой.

Идея превращения дочери в звезду Заури предан фанатично. В этом состоит смысл его жизни.

— Но почему вам так хочется, чтобы она непременно ею стала? — задавала я провокационный вопрос. Разумеется, Заури поразила моя непонятливость.

— Да потому, что я желаю ей великого счастья! А счастливой быть может только звезда. Вот мы с вами не звезды — и не счастливые люди. А она — будет! И потом — она сама об

этом мечтает. Жанна! — позвал он.

Жанне уже давно наскучило общество нового друга. Она подошла к нам, чтобы достать что-то из большой спортивной сумки, которую Заури носит с собой.

— Дочка, хочешь стать звездой? — спросил он.

— Хочу, — привычно ответила Жанна.

Наталья КАБАНОВА
Фото Дмитрия АЗАРОВА,
Андрея ГОЛОВАНОВА и
Леонида ЗИНКЕВИЧА

В России пошла мода на академии. Осенью прошлого года создана еще одна — детская Российская академия тенниса, которую основали Федерация тенниса СНГ (тогда еще СССР), Всероссийская ассоциация тенниса и теннисный клуб "Петровский парк". Идея пришла с Запада. Но не будем торопиться с упреками в "западотклонстве". Самый яркий пример: из знаменитой американской академии Ника Боллеттери вышли и поднялись на спортивный небосклон звезды мирового тенниса — Моника Селеш, Дженнифер Каприати, Майкл Чанг...

(Эксклюзивное интервью, данное Ником нашему журналу, читайте в следующем номере.)

Так что с созданием теннисной академии мы скорее опоздали. Но лучше поздно, чем никогда. Тревожит другое: не останется ли новая красивая вывеска только вы-

веской над старой, замшелой спортивной школой?

"Исключено, — утверждает директор академии Владимир Шатилов. — Академия — это новая организационная структура, новое научно-методическое обеспечение учебного процесса, индивидуальный подход к слушателям и многое другое".

Работа академии строится по принципу пирамиды: в основании — большая абонементная группа, затем — спортивные, как бы на вершине — группа самых одаренных ребят, зарекомендовавших себя в соревнованиях.

В платной абонементной группе — около 200 человек, дети 7-14 лет. Набор прошел осенью, следующий — через год. Стоимость занятий немалая — 300 рублей в месяц. Но и подготовка основательная. Занятия проходят три раза в неделю по два часа. На каждых

ДЕТИ МЕТЯТ В "АКАДЕМИКИ"

семь юных "академиков" — один тренер. В абонементной группе ребята должны укрепить здоровье и приобрести навыки игры. Это как бы любительский курс. Профессионалов начинают готовить в спортивных группах. Цель обучения по полной "программе" — не только физическое и психологическое развитие ребят, но и воспитание.

Вот примерная картина жизни нового учебно-спортивного заведения, расположенного на подмосковной базе. Здесь для ребят созданы отличные условия — с четким распорядком дня и научным режимом питания. Наряду со спортивными — занятия по программе средней школы (заключены договоры с рядом общеобразовательных школ Москвы). Тренировки — два раза в день на кортах "Петровского парка", куда ребята приезжают на автобусе.

Пока по полной программе занимаются двенадцать человек (со временем — тридцать). Остальные пятьдесят занимаются в спортивных группах по установленному режиму и научным методикам, хотя академия не берет их на полный пансион.

Отбор детей в спортивные группы идет круглый год и пока только в академии. Однако предполагается, что тренеры будут и сами

ездить по России в поисках одаренных ребят. Отбор в академию проводит экспертный совет, возглавляемый Шамилем Тарпищевым. Ежеквартально совет организует тестирование принятых в академию ребят, постоянно следит за их спортивным развитием. Если у ребенка есть перспектива роста, он перейдет из спортивной в группу "профессионалов". Если нет, сможет вернуться в абонементную группу. Делается это тактично, чтобы не ранить детскую психику.

С перспективными ребятами академия заключит контракт, по условиям которого будет в дальнейшем защищать их спортивные и юридические интересы, позаботится об их участии в соревнованиях, в том числе и зарубежных.

Развитие международных контактов — залог грядущих спортивных успехов. У академии — неплохие связи с Ником Боллетьером, со специализированными теннисными школами в Западной и Восточной Европе. В планах академии — наладить с ними регулярные безвалютные обмены слушателями. Это даст ребятам возможность посмотреть мир, завязать контакты с зарубежными сверстниками, избавит от своеобразного "комплекса неполноценности", который бывает у спорт-

сменов, впервые выезжающих на зарубежные соревнования, поможет быстрее адаптироваться в новых условиях.

Конечно, чтобы реализовать эти планы, мало энтузиазма руководителей — нужна финансовая база. Средств, вырученных от платы за обучение в абонементной группе, явно недостаточно. "Этих денег не хватает даже для оплаты самого обучения", — говорит директор клуба "Петровский парк" Борис Федоров.

Один из источников финансирования академии — членские взносы организаций, которые арендуют корты клуба в свободное от занятий с детьми время. Другой источник — доходы фирмы "Хот Шот спорт сервис Лтд", которая занимается организацией турниров и другой коммерческой деятельностью.

Вот что думает о будущем Российской академии тенниса председатель Федерации тенниса Шамиль Тарпищев, которому, как говорят, принадлежит сама идея ее создания. Отвечая на вопросы, какой хотел бы он видеть в идеале теннисную академию и сможет ли она в будущем конкурировать с той же школой Боллетьеры, — он сказал:

— Здесь надо продолжать те научные исследования, которые велись на основе работы со сборной. На базе академии можно и нужно создать российскую школу тенниса по различным направлениям и стилям игры и развить ее "стены" по всей России. Что же касается конкуренции с академией Боллетьеры, то вряд ли нам следует к этому стремиться. Там ищут способных, уже чего-то добившихся в теннисе ребят, и делают из них супер-чемпионов. Сейчас, пока у нас нет баз по всей России, мы также вынуждены отбирать в профессиональный клуб наиболее талантливых. Но главная наша задача на будущее — создать в академии методику воспитания и подготовки игроков высокого класса, а затем внедрять ее в обычные детские школы. Сначала люди — для тенниса, а потом теннис — для людей!

Сергей МУШКАТЕРОВ
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА
Рис. Юрия ЧЕРЕПАНОВА

ИЗ США ПРИШЛО СООБЩЕНИЕ: КУБОК "ОРАНЖ БОУЛ"

"Оранж Баул" издавна считается самым престижным в мире. За свою более чем 40-летнюю историю он дал путевки в большой теннис не одному поколению спортсменов. И среди них таким "звездам", как Мария Буэно (Бразилия), Крис Эверт и Мари Джо Фернандес (обе — США), Габриэла Сабатини (Аргентина) и другим.

Покорить этот "Эверест" удавалось и нашим юным мастерам. В 1987 году на его вершину взойшла минчанка Наталья Зверева. И вот новое восхождение...

Никто не ждал от нее победы. Когда она, добившись успеха в первых трех встречах, вышла в четвертьфинал, руководитель команды Евгений Поздняков сказал ей: "Все. Можешь больше не волноваться. Этого для тебя более чем достаточно".

Слова тренера словно сняли с нее психологический груз. Не думая о победе, она заиграла так, как и подобает победителю...

— В Алене еще очень много детского, — говорит Евгений Поздняков. — Это было особенно очевидно в финале, когда против нее вышла аргентинка Мария Гайдано, выглядевшая и взрослее и сильнее Лены. Однако как только началась игра, выяснилось, что в теннисе Аленушка Лиховцева знает ничуть не меньше, чем ее соперница.

Обе спортсменки вели борьбу на профессиональном уровне, — продолжает Поздняков. — Кульминацией первого сета стал момент, когда, ведя на тай-брейке со счетом 6:0, Лена промахнулась в простой ситуации. После этого аргентинка выиграла четыре мяча подряд. Но первый сет, который продолжался более часа, завершился все-таки со счетом 7:6 в пользу Лиховцевой, а во втором она взяла верх довольно легко — 6:2...

После ее победы в США некоторые специалисты сравнивали юную чемпионку со Штеффи Граф, поскольку Лена, так же, как и знаменитая немецкая теннисистка, строит свою игру на мощном ударе справа. Такое сравнение сегодня, конечно же, чересчур лестно для Лиховцевой. Однако не исключено, что в ближайшем будущем для него будет больше оснований. За последний год Лена заметно улучшила свою подачу: этот удар у нее тоже стал атакующим. Она может хлестко сыграть и слева, хотя ей пока не хватает стабильности в этом техническом компоненте. Увереннее стала чувствовать себя Лиховцева и впереди, у сетки: в Майами она не раз переигрывала соперниц ударами с лета.

Евгений Поздняков говорит, что его вполне удовлетворяет скорость, с какой прогрессирует Лена Лиховцева.

ПОДВИНЬСЯ, ШТЕФФИ — ИДЕТ ЕЛЕНА

16-ЛЕТНЯЯ ТЕННИСИСТКА
ИЗ АЛМА-АТЫ
ЕЛЕНА ЛИХОВЦЕВА

— Я надеюсь, — замечает он, — что в конце нынешнего года она сумеет занять в мировой классификации позицию между двухсотым и четырехсотым номерами.

...Я разговаривал с Лиховцевой в Москве, вскоре после ее американского успеха. Как мне показалось, Лена еще не осознала полностью, что она — чемпионка мира. И потому, отвечая мне, больше улыбалась, чем говорила, словно боясь, что слова могут рассеять счастливый сон, который продолжается до сих пор...

Лена Лиховцева (в этом году она оканчивает одиннадцатый класс средней школы) родилась в Алма-Ате. Та высшая сила, в ведении которой находится теннис, постаралась, чтобы Лена и ее будущий тренер Лилия Максимова жили в одном дворе. Поэтому Алена без малейшего опоздания пришла в спорт: когда ей исполнилось шесть, Максимова пригласила ее в свою секцию, а еще через восемь лет Лена Лиховцева стала чемпионкой СССР в своей возрастной группе.

— Настраиваешься ли ты заранее на предстоящий матч? — спрашиваю я ее.

— Нет, — отвечает Лена. — Я стараюсь ни о чем не думать, чтобы не волноваться зря. Вышла на корт — и вроде бы ничего не знаешь. Лучше всего, если игра сама тебя поведет.

— Но ты ведь должна "угадать" свою соперницу...

— Это происходит само собой. После первого гейма уже ясно, что она из себя представляет.

— Веришь ли ты, что действительно существует какая-то высшая сила, от которой все зависит?

— Да. И потому, выходя на корт, всег-

(НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ПЕРВЕНСТВО МИРА СРЕДИ ЮНИОРОВ ДО 18 ЛЕТ) ВЫИГРАЛА

да думаю: сегодня она позаботится о том, чтобы мне повезло...

— А что ты почувствовала, когда в конце первого сета аргентинка стала выигрывать один мяч за другим?

— Мне стало страшно, даже руки задрожали. Я подумала: все, эта партия — ее.

— Как ты относишься к своей ракетке?

— Иногда мне кажется, что она мне помогает, а иногда — что специально мешает. Тогда мне хочется ее сломать.

— Какие недостатки ты видишь в себе?

— Не всегда могу собраться в нужный момент. Если мною овладевает чувство, что я проигрываю матч, я уже ничего не смогу с этим поделать. Стараюсь научиться внутренне перестраиваться, но пока мне такое редко удается.

— Кто из теннисистов тебе нравится больше всех?

— Джон Макинрой. У него необыкновенно разнообразная игра, к тому же на корте он всегда держится, как артист.

— Много ли у тебя друзей в родном городе?

— Нет. Я ведь все время тренируюсь. Чтобы встретиться с кем-то и поболтать, у меня нет времени.

— Чем ты занимаешься, когда у тебя все-таки выдается свободный час?

— Вожусь с рыбками и хомячком. Если бы была возможность, обязательно завела бы коккер-спаниэля. У собак этой породы такие уши, что их нельзя не поглядывать...

— Где, кроме спорта, ты можешь себя представить?

— В начальной школе, учительницей младших классов. Я очень люблю малышей.

— Есть ли у тебя достижения вне тенниса?

— Да! Однажды, когда мы с родителями отдыхали на Алтае, я за один день поймала двадцать пять окуньков...

— Можешь ли ты представить себе свое будущее?

— Нет. Пока я не знаю даже, буду ли после окончания школы поступать в институт, а если буду, то в какой...

...Евгений Поздняков прав: в Лене Лиховцевой очень много детского. Доказательство тому — ее бесхитростная доверчивость, обостренная восприимчивость и легкий, естественный артистизм. Именно эти качества, как мне кажется, определяют индивидуальность юной чемпионки, которая может "угадать" свою соперницу после первого гейма, но пока еще очень мало знает о себе самой.

Андрей БАТАШЕВ
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

ЧАСТНЫЕ

БЕСЕДЫ

— Кем бы вы стали, если бы не были профессиональным теннисистом?

Карел Новачек:

Профессиональным хоккеистом. Я начинал в хоккее. Получалось неплохо. После тенниса? Наверное, что-то связанное с бизнесом.

Яник Ноа: Стал бы врачом. По крайней мере приносил бы людям пользу...

— А не певцом?

— Но я уже певец.

— Мы слышали вашу новую пластинку. Поздравляем.

— Спасибо.

Александр Волков: Времени подумать об этом еще не было. Мама когда-то хотела, чтобы я стал офицером, а папа — чтобы работал в милиции. Когда ходил в детский сад, мечтал быть шофером. Сейчас вся моя жизнь — в теннисе, и ничего другого я не представляю.

— В теннисе, где один турнир сменяет другой, все вы — в постоянном общении. Кто ваш ближайший друг?

Я.Н.: Бесспорно, Ги Форже.

К.Н.: Якоб Хласек, Андрей Чесноков, Александр Волков, Брэд Гильберт.

А.В.: Пожалуй, Андрей Черкасов, поскольку мы теперь все чаще играем вместе — и в одних турнирах, и в паре. И другой Андрей — Чесноков: с детства вместе ездим на соревнования. Вообще-то общаюсь, разговариваю, перебрасываюсь шутками, тренируюсь в дни турниров со многими. Так что у меня хорошие отношения со всеми, за исключением, может, одного-двух человек.

— С кем из известных людей, в том числе и политических деятелей, хотели бы провести Рождество или встретить Новый год?

Я.Н.: Абсолютно точно с кем-нибудь из "Гринпис"

В первом номере "Теннис + " три игрока — Тим Майотт, Карл-Уве Штиб и Джим Грэмб ответили на вопросы "частной анкеты" редакции. Сегодня на вопросы журнала отвечают Карел НОВАЧЕК (ЧСФР), Яник НОА (Франция) и Александр ВОЛКОВ (Россия).

Родился
3 марта 1967г.
в Калининграде
Рост 188 см
Вес 79 кг

Александр Волков

Родился
30 марта 1965 г.
в городе Простеев,
ЧСФР
Рост 191 см
Вес 81 кг

Карел Новачек

Родился
18 мая 1960 г.
в Седане,
Франция
Рост 193 см
Вес 85 кг
Капитан
команды
Кубка Дэвиса

Яник Ноа

(движение "зеленых"), в частности, с Аланом Версатером.

К.Н.: С Джорджем Бушем и Михаилом Горбачевым, если бы вдруг оказалось возможно.

А.В.: И в Новый год, и в Рождество лучше всего быть с родными. Политические деятели? Стараюсь держаться от них подальше. И вам — по дружбе — то же самое советую.

— Ваш стиль одежды?

К.Н.: Спортивный.

А.В.: Хотелось бы следить за модой, но не всегда успеваю... Предпочитаю строгий стиль. Однако мне редко удается надевать костюм с галстуком. Чаще всего — спортивная одежда: так удобнее — с тренировки на тренировку, с тренировки на матч и снова — на тренировку.

Я.Н.: Важно, чтобы одежда была удобна. Ценю в одежде цвет.

— Какие предпочитаете марки автомобилей?

А.В.: "БМВ" и "Мерседес".

Я.Н.: Быстрые, люблю скорость.

К.Н.: "Мерседес".

— Какой музыке отдаете предпочтение?

Я.Н.: Джазу. А конкретнее — таким мастерам джаза, как Диззи Гилеспи и Оскар Питерсон.

А.В.: Все зависит от настроения. И классика привлекает, и рок, и поп-музыка. Я всеяден. Но если речь идет о классике — то чаще всего готов слушать Гайдна.

К.Н.: Люблю рок. Высоко ценю "Ролинг стоунз".

— Еще один вопрос о прекрасном. Какие женщины вам нравятся?

К.Н.: Моя жена.

А.В.: Красивые женщины с длинными ногами и длинными волосами, с мягкой кожей.

Я.Н.: Веселые, с хорошей фигурой.

— А как заботитесь о себе?

Диета, курите ли?

Я.Н.: Как видите (гасит сигарету). Диету по-настоящему не соблюдаю. Но не люблю полнеть.

А.В.: Не соблюдаю. Впрочем одно время ел только пасту (макарон — ред.). Наслушался, начитался всякой всячины про пасту — она легко усваивается, малокалорийна. Потом все это мне надоело. Ем все подряд, но в ограниченных количествах. Проблемы лишнего веса пока нет, но держать себя в руках тем не менее надо — вот и приходится тренироваться регулярно.

К.Н.: Специальной диеты у меня нет. Люблю всякого рода овощи. Пока хорошо идет паста. Нагрузки у меня такие, что угрозы набрать лишние килограммы нет.

— Занимаетесь ли благотворительностью?

А.В.: Если кто-то просит сыграть в фонд помощи детям или инвалидам, не отказываюсь никогда.

Я.Н.: (обращаясь к одному из авторов, готовивших "Частные беседы"): Мы, кажется, впервые встретились, когда моя мама устраивала показательные выступления в фонд детей Мозамбика. Тогда играли ваши Чесноков и Волков. Вот и на следующей неделе я сыграю благотворительные матчи.

К.Н.: Помогаю детям.

— Если бы к вам в гости приехал новый друг, что бы вы ему показали в вашем родном городе?

Яник Ноа: Мой дом и мою ферму.

Александр Волков: В родном моем Калининграде — старые улицы, которые уцелели после войны. Там прошло мое детство. Запущено все ужасно, но как же там приятно, особенно осенью!

Карел Новачек: Если бы вы приехали в мой родной город Простеев, я бы показал и старую часть города, и корты, где все начиналось. А вообще самый красивый город в мире — Прага.

Готовили беседу
Николай ДОЛГОПОЛОВ
и Олег СПАСКИЙ
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА
и Виктора ЯНЧУКА

ПЕРВЫЙ ГЕЙМ МЫ УЖЕ ОТЫГРАЛИ

ИНТЕРВЬЮ
БЕЗ
РАКЕТКИ

БИЗНЕСМЕН
КОНСТАНТИН БОРОВОЙ

РАЗМЫШЛЯЕТ О РОЛИ ТЕННИСА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

— Чем отличается игра на корте от игры на бирже?

С этого вопроса мы начали интервью с Константином Боровым, президентом и главным управляющим Российской товарно-сырьевой биржи (РТСБ) — крупнейшей и лучшей (по итогам минувшего года) в России и на территории бывшего СССР.

— В теннисе нет таких жестких правил, как на бирже. В теннис вы можете играть, даже если у вас неправильно поставлен удар. Наконец, непосредственно на корте вы можете обойтись без юристов, экономистов, психологов...

В биржевой игре, к сожалению, это невозможно: нужна не только натренированность, нужна сумма знаний в самых разных областях. Есть, конечно, и сходство. Например, желание наказать противника (или, если угодно, конкурента). Но если в теннисном матче ты можешь для этой цели использовать ракетку (например, у сетки сознательно промахнуться по мячу и попал... по сопернику — шучу, конечно), то в биржевой игре дело гораздо серьезнее. Здесь значительно жестче конкуренция, очень часто идет игра ценами с невидимыми соперниками — как бы несколькими ракетками и мячами одновременно.

— Удовольствие от тенниса и от биржи одинаковое?

— На корте удовольствие получаешь почти сразу. Биржа — это игра с риском, нередко проигрыш влечет за собой банкротство или разорение. Это, согласитесь, более ощутимо, чем проигранный мяч.

— Сейчас вам удастся поиграть в теннис?

— Очень редко. Все время съедают заботы биржи. Но были, были счастливые времена...

— Чем вас привлекает теннис?

— Мне нравится мышечная усталость, которая наступает после игры. Физическая нагрузка на корте импульсивная, непостоянная.

— То есть ее можно самому регулировать...

— Да, можно договориться с партнером или даже расслабиться, если устал. Если хороший партнер, еще и интересный собеседник, то с ним можно просто поболтать у сетки или на скамейке. Это тоже удовольствие.

— С кем вы предпочитали играть — с сильными или слабыми партнерами?

— Это совершенно неважно. Сильный партнер учит тебя. Слабому помогаешь ты. Но все же главное в теннисе, что это игра — общение.

— Когда вы начали играть?

— В 12 лет ходил в секцию на стадионе "Юных пионеров". Пару лет до этого меня тренировал отец.

— Бросить игру заставил бизнес?

— Проблемы были и раньше. В теннисе их хватает. Например, зимой нужен крытый корт. Хорошо быть директором колбасного магазина — менять колбасу на корт. А я был доцентом, математиком. И у меня в ту пору не было ничего такого, что я мог бы поменять.

— Вы хотите сказать, что это все-таки элитарный вид спорта, поскольку все дорого — корты, экипировка?

— Дело даже не в том, что все дорого. У нас была уродливая экономика, где понятие "дорого" измерялось протекционистскими категориями. Вот это плохо и теперь должно измениться.

— Как люди новых коммерческих структур относятся к теннису?

— Этот вопрос волнует и меня. На нашу биржу мы пригласили психологов. Они научно подтвердили наши догадки: молодые люди, в основном работающие у нас брокерами, очень часто срываются. Что и говорить — у них тяжелая, нервная работа. Крутятся на бирже, они фактически перестали заниматься спортом. То, что мы недостаточно развиты физически, мало занимаемся собой, плюем на здоровье, конечно, аукнется в делах, может помешать успеху.

...Сейчас, к счастью, уходит представление о предпринимателе как о жлобе, который днем украл, а вечером в ресторане гуляет с девочками. Такой тип предпринимателя был распространен до недавних времен. Современные предприниматели — сумасшедшие фанатики. Они не деньги делают, они делают дела. Их, как ни парадоксально, не особенно интересует прибыль как результат. Важно открыть дело, начать им управлять, самоутвердиться.

— Скоро ли, на ваш взгляд, наступит момент, когда предприниматели, наконец-то, поднимут голову и все-таки увидят, что помимо бизнеса есть и иные радости жизни...

— Многие иностранцы — недавно я об этом говорил с американцами — считают, что мы, конечно, сумасшедшие: не можем толком организовать работу, все время тратим на дела. Гореть на работе — чисто русское понятие, потому часто прогораем. Я за границей нередко в последнее время провожу переговоры и наблюдаю: обычно в пятницу, в четыре-пять часов, все останавливается. Начинается уикэнд — никаких разговоров о деле. Все отдыхают, полностью расслабляются.

У нас — все кувирком. Сегодня суббота — я работаю, завтра воскресенье — и тоже целый день буду работать. И не один я...

Что ж, мы только открываем для себя мир бизнеса, а начало никогда не бывает легким. Но стабилизируется ситуация — и все станут спокойнее, увереннее. Благополучие будет связано с собственностью. Уверен, многие начнут на этой земле строить корты. И я в том числе. Но не только для себя. И все у нас будет как у людей.

— Это прогноз или надежда?

— И то, и другое. Сейчас правительство все-таки принимает какие-то меры. Самое главное, что пошел процесс приватизации. Однако до цивилизованных деловых отношений нам еще далеко: например, депутаты принимают законы, ущемляющие права наших граждан и одновременно предоставляют льготы иностранцам. Это вообще преступно.

— Вернемся к теннису, ведь в нем и впрямь — отдушина от забот.

— Именно поэтому мы в нашей бирже предпринимаем усилия, чтобы стимулировать интерес к теннису и спорту вообще. Создаем клубы. Это, кстати, и для дела нужно, чтобы люди общались, искали точки соприкосновения, создавали группы по интересам, через общение в теннисе изучали мировой опыт ведения дел.

— Вы говорите о бизнесменах, которые создают свои клубы. А чем бизнес может помочь тем, кто хочет играть и не может, у кого не хватает денег?

— Что значит — не хватает денег? Денег, чтобы заплатить за корт? Давайте зарабатывать так, чтобы хватало. А для этого нужно, чтобы все стабилизировалось, чтобы ушла в прошлое ситуация, когда работающий человек получает такие копейки, что вынужден ежедневно заботиться о куске хлеба, а не то что о теннисном корте.

— Надеетесь ли вы сами вновь взять в руки ракетку?

— Надеюсь, и очень скоро. Меня заставит это сделать, повидимому, моя дочь. Сейчас просто надо выжить. А теннис — это жизнь. Поэтому мечтаю вернуться на корт...

Интервью взял Александр ЛОПУХИН
Фото Сергея КИВРИНА

ЕСТЬ ИДЕЯ!

КУБОК "БОЛЬШОЙ ШЛЯПЫ"

Среди авторов нашего журнала — известнейшие люди страны. Вы уже встретились с писателем Михаилом Задорновым, кинорежиссером Никитой Михалковым, бизнесменом Константином Боровым. В следующих номерах журнала выступят Геннадий Бурбулис, Николай Караченцев и многие другие.

Все эти люди — звезды. И у каждого своя орбита. У одного в парламен-

те, у другого в кино, у третьего на эстраде, у четвертого в науке. Но всех их объединяет любовь к теннису. Вот мы и решили организовать супер-турнир среди авторов журнала, наш вариант Кубка "Большого шлема".

Поскольку мы решительно отмежевались от своего милитаристского прошлого, то Кубок этот вполне можно

было бы назвать Кубок "Большой шляпы". А победителю вручить наш приз — ракетку фирмы "Čjkrk".

Нам кажется, что турнир может вызвать большой интерес у любителей тенниса. Представляете — Ельцин в паре с Караченцевым против Бурбулиса и Задорнова!

Конечно, Ельцина и Бурбулиса надо будет "посеять" под первым и вторым номерами. Неприлично, чтобы такие игроки выбивали друг друга в первом же круге...

Словом, Кубок "Большой шляпы" — это просто фантастика!

НАЧАЛИ!

УРОК ВТОРОЙ

Т Е Н Н И С — К Л А С С

Так "находят" хватку ракетки для игры справа и слева.

Сегодня в теннис-классе вместе с тренером ЕКАТЕРИНОЙ КРЮЧКОВОЙ журналист ОЛЬГА МИНАЕВА и фоторепортер МИХАИЛ СТЕПАНОВ

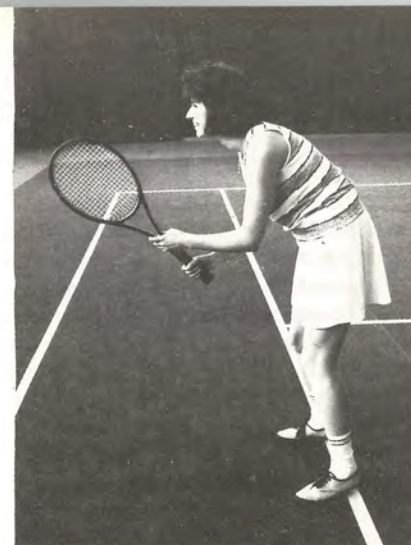
Екатерина Ивановна встретила меня вопросами: "Полезен ли оказался первый урок? Что было наиболее сложным? Удалось ли потренироваться на площадке, у стенки?"

Пришлось признаться, что в большом зале потренировалась лишь дважды, но в маленьком, школьном, занималась регулярно. Что самым сложным для меня оказалась хватка — не удавалось взять ракетку так, чтобы было удобно играть и "левые", и "правые" мячи. Освоила, по-моему, хорошо удар "теннисной ладошкой" с отскока. Раз по тридцать подряд, — справа — больше, а слева — меньше. Могу уже и играть мячом об стену. Так что

польза от первого урока очевидна.

— Очень хорошо. Старайтесь использовать любую возможность потренироваться, это очень важно. Причем, в любых залах, даже в собственной квартире. Можно, если не очень уж морозно, позаниматься и во дворе — на заснеженной аллее, расчищенной площадке. Свежий воздух компенсирует все неудобства "уличного" стадиона.

А добиться правильной, естественной хватки, действительно, непросто. Давайте повторим прошлый урок, а начнем с хватки ракетки для игры справа.

Исходное положение. На снимке слева оно у Оли абсолютно верное. А вот

подражать ей на снимке справа ни в коем случае не следует.

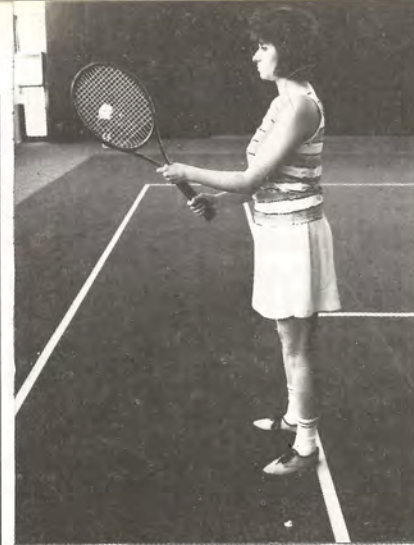
Отбивать же мячи нужно центром ракетки, плоскость ее при этом вертикальна земле. Попробуйте. Теперь проверьте хватку, для этого вновь положите ракетку на пол, поднимите ее. Получается? Нет, нет! Держитесь свободнее, не напрягайтесь. Вот так хорошо.

Теперь о хватке при ударе слева. Возьмите левой рукой ракетку за обод так, чтобы она оказалась параллельно сетке. И в этом положении наложите пальцы правой руки сверху на ручку. Вот и все, видите как просто. А чтобы закрепить левостороннюю хватку, проделайте ту же операцию, но с закрытыми глазами. А затем проверьте положение пальцев, запомните их.

— Выходит, что костяшки пальцев должны "смотреть" на сетку? — Совсем не обязательно, т. к. рука может быть больше или

Как хорошо замаяхнулась Оля для удара справа! (Снимок в центре.) Зато на первом

снимке ракетку назад она почти не отвела, на последнем — отвела слишком далеко.

меньше, кисть — шире или уже, иными словами все очень индивидуально. Многие теннисисты ориентируются на тыльную сторону ладони. Когда ракетка движется для удара навстречу мячу, они стараются именно ее проводить вперед. Я же считаю, что все-таки лучше следить за плоскостью ракетки, как она встречает мяч.

— Я правильно поняла, что при игре как слева, так и справа струнная поверхность ракетки должна быть параллельна сетке и строго перпендикулярна земле?

— Да. Так она должна встречать мяч. Но, пожалуйста, не сжимайте при ударе справа пальцы в кулак, это допустимо только при ударе слева!

— Екатерина Ивановна! У меня к вам еще один вопрос. Когда я бью по мячу, меня словно тянет за ним, хочется проводить его ракеткой как можно дальше. "Слушать" ли себя?

— Очень хорошо, что у вас так получается. Сопровождение мяча ракеткой — важная часть удара. Она обеспечивает точное направление полета мяча. Так что берегите, развивайте в себе это ценное качество.

Если вопросов больше нет и мы закончили повторение пройденного, приступим ко второму уроку. А начнем его с очень важного элемента — исходного положения.

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ — это положение, при котором теннисист готовится к удару, определяет, куда полетит мяч — вправо или влево. Займите его: встаньте лицом к сетке, ноги немного шире плеч. Чуть-чуть согните их, попружиньте вверх-вниз, но старайтесь не опираться на пятки. Вес тела подайте немного вперед, смотрите на мяч. Пальцами левой руки поддерживайте ракетку за шейку, а пальцами правой свободно обхватывайте ручку ракетки.

— Что-то мне удобнее пружинить не вверх-вниз, а влево-вправо...

— Это тоже индивидуально, это не ошибка. Главное — не стоять статично, а быть в стартовом состоянии.

Готовность номер "один". Не настраивайте себя, что соперник обязательно сыграет вправо, влево или по центру. Внимательно следите за его движениями, замахом ракетки, полетом мяча, тогда и не придется гадать, а действовать наверняка.

Удар справа

Как только вы увидели, что мяч летит вправо, сразу же корректируйте хватку. Это должно быть доведено до автоматизма. Все внимание на мяч. Далее вы поворачиваете плечи, туловище, бедра вправо, ритмично двигаетесь в сторону летящего мяча. Нужно подбегать к нему, соблюдая дистанцию.

— Что же это за дистанция?

Непросто попасть по мячу при ударе слева центром струнной

поверхности, но у Оли это получилось неплохо.

— Это расстояние между отскокившим мячом и вами, удобное для исполнения удара.

Замах для удара вы совершаете тогда, когда определили направление полета мяча. При замахе — это движение индивидуально — ракетка отводится назад настолько, чтобы располагаться напротив мяча, чтобы затем естественно вывести ее вперед. Локоть недалеко от туловища, вес тела на правой ноге. Не "закручивайте" себя, слишком далеко отводя ракетку назад. Хорошего удара в этом случае не получится. Внимательно изучите фотографии, на которых показаны правильный и неправильный замахи.

Когда мяч отскакивает от корта, вы делаете шаг ему навстречу, переносите тяжесть тела с правой

ноги на левую и далее — в удар. Ваши плечи после удара следуют за полетом мяча вперед. После этого возвращаетесь в исходное положение. Это ритм — он очень важен в теннисе. Создает его полет мяча, от его скорости и направления зависят ваши движения. Обязательно нужно соблюдать дистанцию между вами и летящим мячом, о которой мы говорили.

Попробуем отбивать мяч. Не забывайте делать шаг вперед в момент удара.

— Екатерина Ивановна, почему левая рука при замахе ракеткой тянется к сетке?

— Таким образом вы держите равновесие при замахе, а потом она встречает ракетку впереди после удара и приводит ее в исходное положение. Как можно больше сделайте таких имитационных упражнений: исходное положение, замах, удар, исходное положение.

— По-моему, нужно очень много работать, чтобы удар стал правильным. Что-то у меня не очень ловко получается, то замахнусь поздно, то слишком рано и мячи летят в разные стороны. Наверное, мне нужно больше тренироваться у стенки, контролировать все движения.

— Все придет со временем. А тренировки у стенки, действительно, полезны. "Играйте" с ней, словно она ваш соперник, не прощающий ни одной ошибки.

А теперь я расскажу, как нужно играть слева.

Примите исходное положение, попружиньте на ногах. Увидели мяч, летящий влево. Ваше первое

ТЕННИС—КЛАСС

движение — взять нужную хватку. Затем начинаете поворот в сторону летящего мяча — ноги, туловище, плечи и одновременно отводите ракетку назад. И мягкими, ритмичными шагами двигаетесь в сторону предполагаемого отскока мяча. Затем — шаг, удар. Шаг делайте смелее, полностью переносите вес тела на правую ногу, это поможет вложить в удар дополнительную силу. Контролируйте плоскость ракетки, в момент встречи мяча она должна располагаться вертикально корту. "Держите" мяч на струнах как можно дольше. Теперь возвращайтесь в исходное положение.

— Кажется все очень просто, а на самом деле ничего не получается, этот удар значительно сложнее удара справа.

— Удар не будет казаться таким страшным, если правильно держать ракетку. Да и готовясь к удару, полностью отводите ракетку назад.

— У меня получается не удар, а какой-то толчок.

— Это от того, что вы несколько "закаты". Держите себя проще, при замахе естественнее отводите ракетку назад. И не забывайте делать шаг вперед, переносите вес тела с левой ноги на правую, "входить" в удар.

И вот еще на что обратите внимание: нельзя отбивать мяч слишком далеко от себя, локоть отводите от тела тоже недалеко, т. к. любое напряжение в нем создает и очень мешающее в игре напряжение в руке. У опытных теннисистов руки всегда свободны в движениях.

— Так действительно лучше получается, и удар кажется сильнее.

— После удара не забывайте возвращаться в исходное положение.

Такие упражнения делайте постоянно. Все движения, доведенные до автоматизма, должны стать естественными и удобными.

МОЙ ВАМ СОВЕТ

**АНДРЕЙ
ЧЕРКАСОВ:**

**КТО С МЯЧОМ
ПРИДЕТ...**

Удачный прием мяча во многом определяется исходной позицией, которую занимает теннисист при приеме подачи. Этот момент — сугубо индивидуальный. Моя позиция на площадке зависит от того, с кем я играю. Если я знаю, что соперник подает мощно, отхожу на какое-то расстояние за линию корта. Если его удар не слишком опасен, вхожу в корт. Место игрока, принимающего мяч, может зависеть и от роста соперника. Чем тот выше, тем больше у него шансов положить мяч близко к сетке.

Очень тяжело принимать подачу, когда "противник" может подавать мощно и косым ударом. Отойдешь назад за заднюю линию — идет косая, выбивающая подача, войдешь в корт — плоская мощная, когда не успеваешь среагировать на мяч.

Вообще это одна из вечных проблем: где стоять, принимая мяч — в корте или далеко за ним? Чем дальше стоишь, тем длиннее полет мяча и как бы эффектно ни принимал ты подачу, сопернику в таком случае хватает времени выйти вперед и перекрыть сетку.

При приеме подачи необходимо научиться гасить скорость полета мяча, как это делает, например, Матс Виландер, принимать так, чтобы выиграть время в подготовке к следующему удару.

При приеме подачи возможны два варианта действий — удар с замахом или блокирующий, выполняемый практически без замаха.

Обычно, готовясь к приему мяча, я внимательно слежу за соперником: большинство подающих непроизвольно бросают взгляд в ту точку корта, куда хотят послать мяч.

При приеме мяча избегайте соблазна сыграть по нисходящему мячу, хотя по нему, конечно, легче попасть. Если вы успеваете играть по восходящему, то скорость полета мяча, посланного соперником, — это и скорость вашего удара, даже если вам пришлось ограничиться подставкой, блокирующим ударом.

Практически всегда предпочтительнее удар с замахом. Он и сильнее, и точнее. Играть подставкой нужно лишь в том случае, когда нет иных вариантов действий. Однако многие теннисисты, и не только начинающие, нередко ошибаются в оценке ситуации. Время у игрока для замаха есть, но он, не чувствуя этого, ждет, чтобы сыграть подставкой.

Самые распространенные ошибки при приеме мяча объясняются несколькими причинами. Игрок не видит мяча, уходящего с ракетки соперника: то ли что-то отвлекло его внимание, то ли он не привык, не приучен к такому наблюдению за действиями "противника".

Другая причина: теннисист, принимающий подачу, не успел правильно развернуть плечи перед ударом. И это тоже может привести к ошибке.

Конечно, в игре случается всякое. Иногда соперник подает с такой силой, что у игрока, принимающего подачу, нет времени развернуть, как рекомендуется, стопу и плечи. Тогда надо успеть повернуть хотя бы плечи, чтобы не просто достать мяч, не только перекинуть его через сетку, но и сыграть так, чтобы заставить ошибиться соперника.

В сегодняшнем теннисе все более трудной задачей становится прием подачи. Уж очень сильно и точно научились подавать многие классные теннисисты. И тем более нелегко справиться с искусной мощной подачей на быстром покрытии. Но принимать-то все равно нужно! Иначе выиграть невозможно.

Hot Shot

SPORT/SERVICE/LTD

ЭТО: — ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ПРАВА

по организации и проведению международных теннисных турниров;

— СТРОИТЕЛЬСТВО и эксплуатация спортивных центров;

— МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ; — производство и реализация спортивной одежды и инвентаря;

— РАЗМЕЩЕНИЕ рекламы в телетрансляциях международных соревнований.

"HOT SHOT" — это Ваш надежный партнер и гарантия успеха.

ВАШИ ИДЕИ — НАША РЕАЛИЗАЦИЯ.

Наш адрес: 125167 Москва, Ленинградский проспект, 36, Центральный стадион "Динамо"
Тел. 212-83-51, Факс 212-83-51
Телекс 411065 KUBOK SU

МОСКОВСКАЯ ФИРМА "СТРИЖ"

/партнер Федерации тенниса СНГ/
— консультирует теннисистов по вопросам участия в международных соревнованиях;
— оказывает правовые услуги в области тенниса;
— предлагает трансферные услуги спортсменам и тренерам для работы или учебы за рубежом;
— содействует в оформлении выездных документов и приобретении авиабилетов;
— рекламирует Вас в теннисе.

Контактный телефон 213 63 33
факс /095/ 284 64 82

ХУАН АНТОНИО САМАРАНЧ: "МАТЧ ОТЛОЖЕН ДО БАРСЕЛОНЫ!"

За несколько дней до визита Хуана Антонио Самаранча в Москву мир облетела весть, что Борис Ельцин готов встретиться с главой олимпийской семьи не только за столом переговоров, но и на теннисном корте. Как родилась идея такого своеобразного матча президентов, не знаю. Мне во всяком случае не доводилось слышать о том, что Хуан Антонио Самаранч когда-либо занимался теннисом, или видеть его — пусть даже на фотографии — с ракеткой в руках. Но и случайным это предложение назвать нельзя: из года в год телевидение показывает президента МОК на всех турнирах "Большого шлема", на решающих поединках Кубка Дэвиса.

Не демонстрирует ли он тем самым свой интерес к теннису?

— Теннис я действительно люблю, — признается Хуан Антонио Самаранч, когда после беседы с президентом России у него выкроилось несколько свободных минут. — Прежде всего за его универсальность. За то, что им может заниматься каждый, вне зависимости от возраста, во всех странах всех континентов.

— А что Вы ощущаете, как зритель, следя с трибуны за поединком больших мастеров?

— Честно говоря, меня захватывает любое спортивное зрелище. Что же касается тенниса, я обычно сажусь рядом с Филиппом Шатрие, членом МОК, долгие годы бывшим президентом ИТФ, и мы молча

наслаждаемся игрой. Это огромное удовольствие, когда есть возможность, ни на что не отвлекаясь, несколько часов подряд следить за напряженным поединком.

— Не Ваша ли любовь к теннису способствовала его возвращению в олимпийскую программу?

— Это было веление времени. Теннис, как известно, был олимпийским видом с 1896 по 1924 год. И хотя его из программы Игр потом исключили, это никак не отразилось на его популярности. Более того, в 70-е он превратился в один из наиболее массовых видов спорта. Так могли ли мы игнорировать этот факт? И мы не ошиблись, вернув теннис в олимпийскую программу. Теннисный турнир на Играх в Сеуле прошел с большим успехом. А в Барселоне, поверьте, этот успех будет еще большим.

В этот момент Хуан Антонио Самаранч взглянул на часы, и я понял, что время, отпущенное на эксклюзивное экспресс-интервью для журнала "Теннис+", истекло. И тогда я задал вопрос, который, думаю, волнует многих: "Состоится ли теннисный матч двух президентов?"

— Конечно, с улыбкой ответил Самаранч. — Только не сейчас в Москве, а в Барселоне, во время Олимпиады. Я пригласил президента Ельцина на Игры, и он мое приглашение принял. Так что у меня есть время потренироваться!

Александр РАТНЕР
Фото Сергея КИВРИНА

Алик Ратнер Exclusive

ЛАРИСА САВЧЕНКО: "МУЖЧИНЫ В МОЕЙ ЖИЗНИ"

Александр
Нейланд

Шамиль
Тарпищев

Рамиз
Ахмеров

Красивый трехэтажный дом на Рижском взморье, интерьер с камином, как из дорогого западного журнала, машина БМВ, породистая собака...

Лариса Савченко — миловидная двадцатипятилетняя женщина посреди великолепия своего большого дома кажется хрупким подростком. Ежик непослушных волос, джинсовый костюм, да и сидит, как птичка на жердочке у скворечника, будто не может поверить, что это ее дом.

— Это мой первый настоящий дом, — говорит она с гордостью, показывая апартаменты. — Раньше мы с мужем скитались по квартирам друзей.

— Красиво, — говорю я, предвосхищая вопрос. — Да, — соглашается она, поправляя дрова в камине. — Это все муж Алик.

— А я думала, это вы. — В каком смысле? — не поняла Лариса. — Нет, конечно, занавески выбирала я сама. А вообще-то я абсолютно беспомощная.

— Беспомощная чемпионка Уимблдона?

— Мы говорим о разных вещах. В жизни, так сказать, в быту, я человек зависимый, ведомый, самостоятельно принимать решения не люблю. Да и моя семейная жизнь сложилась так, что все заботы берет на себя муж. Продукты, бензин для машины (в Латвии это сейчас проблема), билеты на поезд, корты, массажисты... Обо всем думает Алик, а я только принимаю его заботы. Неловко признаваться, но в семейной жизни я абсолютно счастлива. До свадьбы с моим будущим мужем мы встречались семь лет. И все эти годы единственным желанием для меня было выйти за него замуж. И когда, наконец, это произошло... Это как воплотившаяся мечта, как рубеж, как точка отсчета.

— Как победа в турнире? — Ну что вы, это не сопоставимые вещи. Хотя, впрочем, связь есть. Если бы не было Алика, не было бы душевного покоя, уверенности.

— А как вы думаете, с вами легко жить? — По-моему, да.

АЛЕКСАНДР НЕЙЛАНД: Жить с чемпионкой Уимблдона? Это, я вам скажу, непросто. Все время приходится подстраиваться под настроения Ларисы. Прислушиваться, утешать, опускаться на землю, подбадривать, ругать. Если она, например, проигрывает, то обычно молчит. Или ходит вокруг меня: "Алик, ну скажи, стоит расстраиваться или нет, ведь я так хорошо играла". А то расстроенная уйдет шататься по магазинам. Если обратно идет с покупками — значит беда миновала. Ну, уж тут моя очередь наступать: выдаю ей по первое число. "Как же ты могла проиграть, и кому?!" Позор! А вообще-то она добрая, любит делать сюрпризы. Помню, в прошлом году мы оказались в Дюссельдорфе и нас пригласили на банкет в связи с окончанием турнира. Мы были в Германии проездом и прихватили с собой только джинсы и свитера. "Давай, — говорю, — не пойдем, не по форме одеты". Через пару часов появляется Лариса, увешанная свертками и коробками. Оказывается, все это время она выбирала мне одежду. Нашла какого-то мужчину моего роста и все на нем померяла. Даже носки и то в тон подобрала. Подумаешь, скажете, доброе дело? Да не в носках, конечно, суть. А в том, что она хотела устроить сюрприз, праздник, думала обо мне, очень волновалась — понравится ли? Я такие ее душевные порывы очень ценю, человек с равнодушным сердцем на такое не способен.

— Прошлый год для вас, Лариса, был неоднозначным. В одиночном разряде вы съезжали аж на 84-е место.

— Это было ужасно. Я скатилась, как с горки, перестала понимать своего тренера — Сашу Богомолова, даже хотела бросить теннис. Довела себя до такого состояния, что начала ненавидеть корт, мячи. Нет, ракетки не ломала, как пару лет назад на сборах, когда внутренне не могла согласиться с поточным методом, под одну гребенку, который тогда насаждался в сборной. Алик как мог успокаивал: "Ты

exclusive+

FOTO LEONID ZINKEVICH

PIRELLA

Темные глаза
и волосы
как у
ангела
и
идеальный
пропорции
и
идеальный
пропорции
идеальный
пропорции

exclusiv

все придумала, ты так красиво играешь, у тебя еще все получится".

Тогда, в этот тяжкий момент, и появился Рамиз Ахмеров. Знакомы мы были давно, да все как-то мимо друг друга проходили. А тут он тоже оказался в Риге, как по указке судьбы. Муж предложил ему быть у меня спаррингом, и Рамиз согласился. Прямо везение какое-то.

— В жизни, как выяснилось, вы предпочитаете быть ведомой. А в теннисе?

— Э, нет. Здесь я сначала должна удостовериться в том, что это единственно верное решение, а уж потом могу следовать слепо.

Рамиз все время меня обыгрывает психологически. Я-то думаю, что самостоятельно принимаю решения, а на самом деле он меня всякими хитроумными уловками просто подводит к нужному выбору. Даже жесткие, на износ, тренировки я принимаю как должное, как закономерный и единственный вариант. Рамиз — уникальный человек, таких спаррингов у нас раз-два и обчелся. Он всегда ровен, всегда в хорошем настроении. На корте благодаря ему — ровный шутиливо-серьезный тон. Во всем у него чувство меры. И мне совсем не хочется ломать ракетки.

— В прошлом году вы впервые выиграли турнир в одиночном разряде "Санкт-Петербург Лейдис Оупен" и в паре с Наташей Зверевой — Уимблдон...

— Для меня первая победа, как ни странно, более значима. Кстати, это произошло всего через пару месяцев после того, как я начала тренироваться с Ахмеровым. Он там в Петербурге, тоже случайно оказался.

— Как это случайно?

— Он сказал, что у него вдруг обнаружили там дела. А вы думаете, он приехал специально? Действительно, как это я сразу не догадалась? Я знала, где он сидит на трибуне (на корт его, естественно, не пускали), и, как замороженная, искала его глазами. Прямо нити какие-то протянулись между нами...

— Он что — обладает сильным биополем?

— Как-то не думала об этом. Хотя наверное... Да, да, конечно, он после финального матча сказал, что чувствует себя так, будто сам играл. У него потом даже голова болела, все таблетку искал... Во всяком случае, если он обладает некоторой энергией, то не забирает у меня силы, а наоборот — дает. И вообще, он такой деликатный. Всегда перед тренировкой спросит, как я себя чувствую, не болит ли чего. Он по глазам научился распознавать мое настроение.

РАМИЗ АХМЕРОВ: Лариса очень близка мне по темпераменту. Она играет в открытый теннис, рискует даже в сложных ситуациях. Но эта профессиональная совместимость не могла бы привести к таким результатам (за несколько месяцев она поднялась с 84 на 46 место), если бы не совместимость чисто человеческая. На протяжении последних лет я был спаррингом у Наташи Зверевой, Лейлы Мехи. Сполна вкусил особенности женского поведения на корте. Лариса — особый случай. Она никогда не

сорвется, даже если очень тяжело, не заплачет — если больно. И еще один штрих к ее портрету. В прошлом году я приехал во Францию, на "Ролан Гаррос". Произошла какая-то накладка с моей аккредитацией. Стою у входа на трибуны в полной растерянности, не знаю, к кому обратиться. Тут приехали Леонок, потом Чесноков, Наумко, Зверева. Все: "Привет! Привет!" — и дальше идут. И только Лариса спросила: "Рамиз, чем могу помочь?" Она и на тренировках такая же внимательная, в смысле уважения к тому, что я от нее требую. Она делает все, чтобы меня не огорчать. Через 4-5 месяцев — вот посмотрите — она войдет в число 25 лучших в мире!

— Как гром среди ясного дня, в конце прошлого года прозвучало ваше, Лариса, решение расстаться с Наташей Зверевой. Неужели то, что вы вместе победили в столь престижных турнирах, казалось вам недостаточным?

— Да, у нас были громкие победы. Но я больше так не хочу выигрывать. О господи, как это трудно объяснить! Наташка — очень везучий человек.

— Так это же лучше, чем невезучий?

— А я не хочу каждый раз вылезать дуриком и выглядеть при этом шутом. Такой уж я человек — не люблю неожиданностей. А когда играешь со Зверевой, неожиданности подстерегают в каждом сете. Можете считать меня примитивной, запрограммированной, но я точно хочу знать, что мы хорошо поработали и так же хорошо сыграем: 6:3, 6:2 и — по домам. И не будем копать в третьем сете на счете 7:6, уповаю только на то, что на матчеболе Наташе удастся каким-то образом — ободом или ударом об сетку — вытянуть победу. Разве я многого хочу? Только одного — стабильности, уверенности друг в друге. Играя с ней, я не могла показать то, что умею. Наташе порой не хватает скорости: она то не добежит, то успеет, но так, что я потом получаю мячом в лоб. Что хорошо получается у нее в одиночке, когда срабатывает интуиция (а она у нее феноменальная) — не проходит в парной игре. Весь год игры с ней был на нервах. Я так больше не выдержу.

— Но ведь вас называли сильнейшей парой!

— Да, я и хочу быть действительно сильнейшей, но с другим партнером. В этом году буду играть с Яной Новотной из Чехо-Словакии. Она сама, видя мое состояние, предложила свои услуги. И я с радостью согласилась. Это мое решение как бы на будущее, потому что я хочу в паре выиграть все турниры "Большого шлема". И точка!

— Здорово сказано, четко и ясно.

— Это не только мое решение. Меня здесь все поддерживают — и муж, и Ахмеров, и Тарпищев.

— Про мужа и про Ахмерова вы уже говорили.

А что для вас значит Тарпищев?

— О, это особая строка в моей биографии. Помни-

те, я говорила, что в теннисе независима. Это было так до тех пор, пока в моей жизни не появился тренер Шамиль Тарпищев. Сейчас сомнениям нет места, я ему абсолютно доверяю. Могу что-то не понять в его методике и тогда, переспросив, услышав объяснение, выполняю все беспрекословно. Он — гениальный тренер! Опять скажете — категорично заявляю? Но кто, как не я, может это знать? Стоит мне четко исполнить все его установки и указания — как я минимум в полуфинале. Одно мне в нем не нравится — неумение отказывать. Вот его и рвут на части. А я в свою очередь, зная эту его безотказность, не могу сказать: "Шама, не уезжай с турнира, я ведь завтра играю. Побудь со мной, ты мне так нужен!" И все-таки я уверена, мы будем с ним вместе. А эти десятки, сотни человек, которые выются вокруг, в конце концов обойдутся и без него.

ШАМИЛЬ ТАРПИЩЕВ: Спросонья я никак не мог понять, кто меня ночью вызывает из Австралии. Наконец, догадался, — Лариса. Из Южного полушария доносился ее неуверенный голос: "Это я, Шамиль. Помоги, не знаю, что делать. Я играю с 16-ой сеянной. А у меня не идет подача, не хватает реакции". Ну, в общем, если ее послушать — все плохо. Пришлось опять повторить все то, чему пытался учить ее весь год. Она по природе игрок парный, не любящий долгого розыгрыша мяча, привыкла рисковать у сетки. "Не пытайся что-либо изменить, ты в прекрасной форме", — кричал я Ларисе через моря и океаны. Выиграла она этот злополучный матч, получила 18 очков. И на следующий день звонила совершенно счастливая. Одним словом, женщина со всеми своими достоинствами и почти без недостатков.

— Вы собираетесь выиграть все турниры "Большого шлема". И, предположим, вам это удалось. Что дальше?

— Я думаю, для достижения этой цели мне хватит 3-5 лет. А дальше у меня будут дети. Я их жду, как когда-то мужа ждала. Детей должно быть двое. Ах, если бы это можно было сделать, когда я была помоложе. Я бы родила и снова вернулась в теннис. Но тогда об этом даже думать было нельзя: на замужних у нас, в сборной, сразу ставили крест, списывали со счетов. А вот у них там, в цивилизованных странах, спортсменки позволяют себе такую роскошь — рожать детей, а потом возвращаются в спорт. Вот недавно играла в турнире. Смотрю, лицо спортсменки знакомое, вроде Уэнди Вайт, а фамилия — другая. Оказывается, она вышла замуж, четыре месяца назад родила ребенка — и снова играет. Порадовалась я за нее: счастливая женщина. Но ничего, у меня все еще впереди. Я, кстати, в будущем хотела бы стать детским тренером. Недаром столько лет веду дневники, где по часам расписана каждая тренировка.

— Что вы им скажете на первом занятии?

— Теннис, ребята, — самая замечательная игра на свете, которую вы полюбите так же, как я.

— А чего вы им не скажете на первом занятии?

— Что играть в теннис очень больно и тяжело. И главное, чему нужно учиться, — не скажу я им, — это умению терпеть. Терпеть, сжав зубы, как это делала я.

Наталья ЧЕРЕПАНОВА

САША ГУРНОВ ОСТАЛСЯ БЕЗ ДЫНИ

Давно известно: теннис — один из любимых видов спорта у космонавтов. Есть у них и свои турниры. А могут ли простые земные люди поспорить на корте с "небожителями"? Еще недавно ответ на этот вопрос был однозначным: могут, но только в Узбекистане на традиционном турнире любителей тенниса "Кубок Ташкента". И вот — новая возможность: в конце прошлого года был разыгран "Кубок Ташкента" в Звездном.

Как возникла идея турнира? Кто участвовал в нем? На эти вопросы ответил его организатор, участник товарищеских встреч на кортах Звездного городка, директор спортивно-информационной фирмы "Ташкент — Спорт — Информ" Владимир ЛУЩЕВСКИЙ:

— Осенью 1991 года около 350 любителей тенниса почти из ста городов страны собрались в столице Узбекистана на третий розыгрыш "Кубка Ташкента". Среди них — космонавт Анатолий Березовой. Соревнования ему понравились: он очень сокрушался, что, кроме него, никто из Звездного не смог приехать в Ташкент. Стал просить чего-нибудь для них "придумать". И мы придумали: встретиться с космонавтами на их родных площадках. А чтобы памятное событие не прошло бесследно, пригласили на турнир московских журналистов. Были и еще приглашенные, без которых не обходятся сегодня радужные хозяева. Я имею в виду спонсоров — в данном случае акционерное страховое общество "Астро-ВАЗ" (оно, замечу, застраховало всех участников турнира на полмиллиона рублей), биржа "Ташкент" и фирма "Дмитрий и К" из Бреста.

Турнир прошел в праздничной атмосфере, а его участники показали хорошую игру. Однако всерьез соперничать с отлично подготовленными хозяевами кортов ни гостям из Ташкента, ни столичным журналистам не удалось. Как не стремились к победе Борис Базунов из "Спорта для всех", Александр Гурнов и Вадим Усович из "Вестей", Александр Ермаков из ТАСС, Юрий Зерчанинов из "Юности", другие мои коллеги, победу журналисты праздновали лишь однажды, да и то в возрастной категории после 45 лет. Абсолютным победителем стал Вячеслав Кузьмичев, офицер центра подготовки, в паре отличился дуэт космонавта Анатолия Березового и его сына Сергея.

Турнир прошел настолько необычно и интересно, что космонавт Петр Климук на его закрытии заверил всех: теперь он будет традиционным, открытым для многих любителей тенниса и ташкентских дынь.

Анатолий ДАНИЛЕВИЧ,
один из победителей турнира

Как известно, среди женщин, играющих в теннис, равных Монике Селеш сейчас практически нет. А как выглядела бы она в соревнованиях среди мужчин? Об этом мы, возможно, скоро узнаем. Джимми Коннорс будет, кажется, первым теннисистом, кто встретится с темпераментной югославкой на корте. Победитель матча получит один миллион долларов. Злые языки утверждают, что

Коннорсу скорее всего придется думать не о деньгах, а о том, как уползти живым с корта.

СТАРЫЙ ДЖИМ БОРОЗДЫ НЕ ПОРТИТ

РУКАМИ
ГОРЮ
НЕ
ПОМОЖЕШЬ

Матч между москвичами Борисом Новиковым и Семеном Белиц-Гейманом выдался необыкновенно упорным. Наконец, матчбол! Белиц-Гейман посылает мощный косой смэш. Мяч кажется неотразимым, но Новиков умудряется все-таки до него дотянуться и отбить... прямо на ракетку соперника, стоящего у сетки. Кажется, все

пропало. Шансов нет. Но для Белиц-Геймана, уже уверовавшего в победу, этот "подарок" столь неожидан, что он теряется и ловит мяч... рукой. "Ровно", — бесстрастно объявляет судья на вышке. Немая сцена. Проходит почти минута. Затем Белиц-Гейман поворачивается и медленно идет подавать. Матч выиграл Новиков.

Судя по всему, скоро победам Монике Селеш придет конец. Во всяком случае, по мнению бывшего тренера Селеш Ника Боллетьеры, в его теннисной Академии появилась новая "звезда" — четырнадцатилетняя Ива Майоли, она, кстати, тоже из Югославии. "Ива бесподобна, — восхищается Боллетьеры. — Она уже сейчас умеет пользоваться всеми возможными ударами, включая и те, о которых Моника в ее возрасте даже не подумывала. Кроме того, Ива неплохо освоила подачу и обводку соперниц у сетки.

БУДЕТ ЛИ
СЕЛЕШ
В ТЕНИ
ИВЫ?

Я думаю, — делает вывод Боллетьеры, — что Майоли превосходит Селеш почти во всем! Что же, подождем. Время покажет, сможет ли новое дарование достичь вершин Селеш. Кстати, еще в прошлом году Майоли стала профессионалом и получила приглашения на турниры "Большого шлема" для юниоров. Но Боллетьеры отклонил почти все приглашения. "Мы должны запастись терпением и двигаться очень медленно!" — объяснил он свое решение.

Знаменитая теннисистка, а затем и тренер Билли Джин Кинг два года назад помогла Мартине Навратиловой вновь почувствовать вкус к игре. Теперь на очереди — Тим Майотт. При помощи Билли Джин он пытается обрести свою прежнюю боевую форму. После первых же тренировок Тим заявил, что теперь он узнал об игре гораздо больше и ощущает ее значительно острее, чем даже тогда, когда был в мировой десятке. Кинг в свою очередь выразила уверенность, что не пройдет и года, как Майотт вновь начнет выигрывать турниры самого высокого класса.

ОТ ПЕРЕМЕНЫ
ТРЕНЕРА...
СУММА МЕНЯЕТСЯ

Финал чемпионата страны 1953 года в Киеве. На корте извечные соперники — москвичи Николай Озеров и Сергей Андреев. Первые геймы матча. Подает Андреев. Мяч точно ложится в квадрат подачи. Но что это? Вместо приема мяча Озеров вдруг вытянулся и замер по стойке "смирно". Зрители в недоумении. В чем дело? Наступает тишина. И в этой тишине зрители слышат... Гимн Советского Союза. Звуки гимна доносятся с соседней спортивной арены

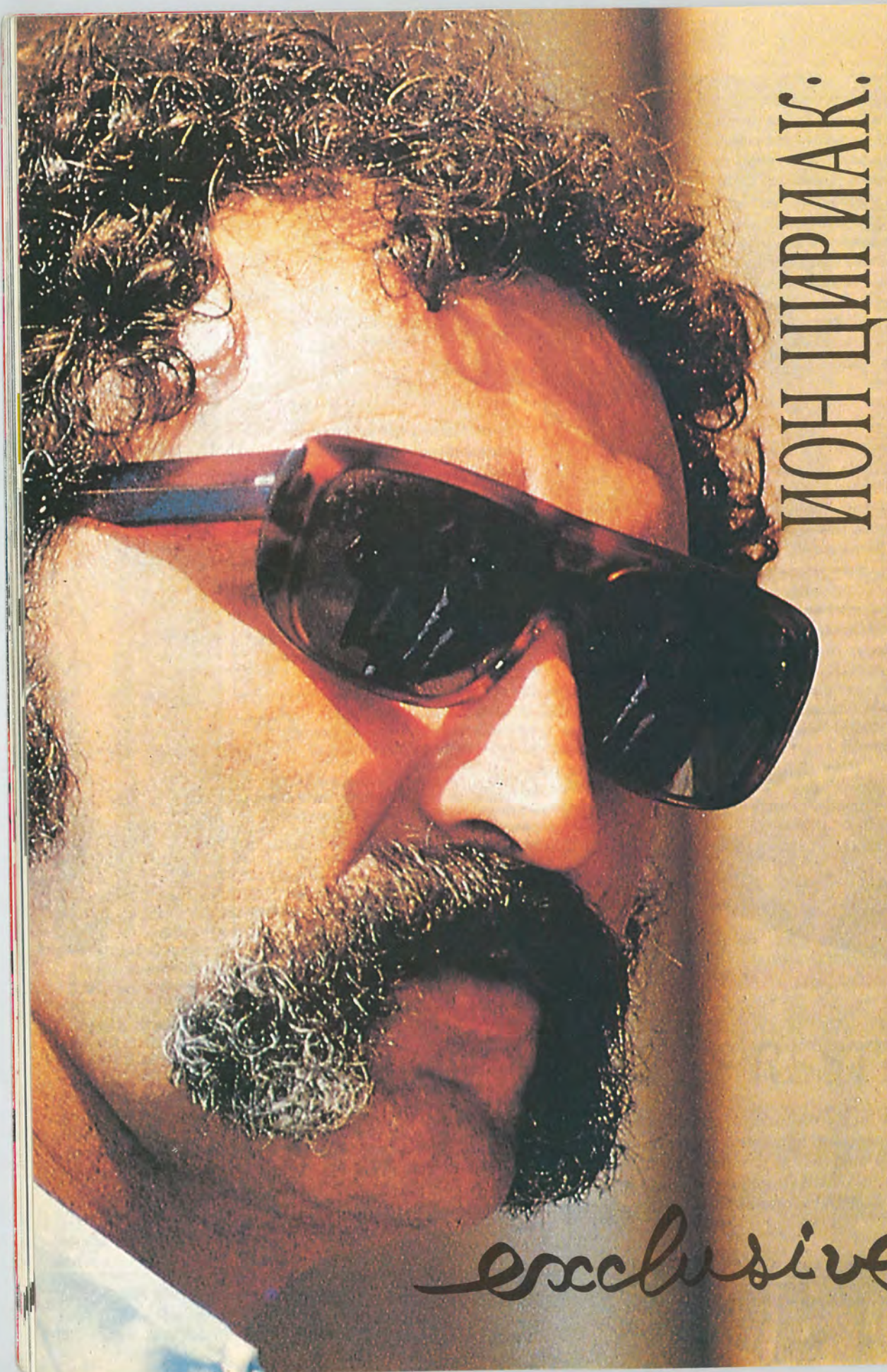
СМИРНО!

и к происходящему на корте не имеют, понятно, ровно никакого отношения. Тем не менее приподнимается со своего места судья на вышке Евгений Шур, встают несколько зрителей, а за ними и все трибуны. Наступает длительная пауза. Андреев нервничает, не зная как себя вести: то ли возмущаться, то ли стоять навытяжку. Обескураженный происшедшим, он так и не пришел в себя. Об этом свидетельствует и счет матча — 6:3, 6:2, 6:3 в пользу Озерова.

МЕНЬШЕ,
ДА НЕ ХУЖЕ

"Интернэшнл теннис уикли", еженедельная газета Ассоциации теннисистов-профессионалов (АТП), выходившая сорок четыре раза в год и распространяемая по всему свету, резко изменилась. Прежде это было издание формата, близкого к нашим "Аргументам и фактам". Но вот 28 сентября 1990 года — это был №33 — еженедельник предстал в виде журнала. Теперь по своим размерам он лишь немного превышал популярный советский журнал "Физкультура и спорт". Перемены, что и говорить, разительные! Но, как тут же выяснилось, не окончательные. Уже следующий (34) номер "Интернэшнл теннис уикли" снова был иным. Теперь в нем стало 24 полосы, и он снова уменьшился в своих размерах. Видимо, шел поиск своего лица. Наверное, потому изменилось и название — последнее слово исчезло. Скорее всего оттого, что выходит он сейчас не 44, а 26 раз в год. И все же бывшее название сохранилось. Теперь так называется еженедельный бюллетень ИБМ/АТП-Тур, выходящий с января нынешнего года.

ИОН ЦИРИАК:

МОЯ ПРИВИЛЕГИЯ - ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ

exclusive+

Ион Цириак в паре с Илие Нэстасе побеждал во многих престижных турнирах.

— Тогда я хотел организовать в Москве показательный матч Беккер — Чесноков. Я даже нашел немецкого спонсора, который заинтересовался этой идеей. Увы, из затеи ничего путного не вышло. Госкомспорт хотел заработать кругленькую сумму. Я же желал провести всего лишь благотворительное мероприятие. На том и разошлись.

— Сейчас вы — видный бизнесмен, а в свое время блистали на корте. Вы не против, если я, прежде чем перейти к делам нынешним, немного поворочу ваше спортивное прошлое?

— Если вам это доставляет удовольствие (улыбается), пожалуйста.

— Вы, кажется, приобщились к теннису в 16 лет. Несмотря на такой поздний дебют сумели стать сильным игроком-одиночкой и "звездой" в парном разряде. Как вам это удалось?

— Начал я действительно поздно, правда, не в 16, а в 15 лет. Успеху в теннисе помогло то, что я был разносторонним спортсменом. Хорошо играл в хоккей, в настольный теннис. Входил в олимпийскую сборную Румынии по хоккею.

Говорят: волка ноги кормят. Это, наверно, и обо мне. У меня были очень сильные ноги: выдерживал на корте сверхнагрузки.

— Вы выступали в паре со многими выдающимися мастерами ракетки. Кто наиболее запомнился и почему?

— Прежде всего, Илие Нэстасе, чародей тенниса. Мы играли вместе около десяти лет и за это время научились понимать друг друга с полуслова. На корте и в жизни мы были как бы одно целое. От игры с Илие я получал истинное удовольствие.

Однако самым лучшим парным игроком, с которым мне когда-либо приходилось выступать, я считаю южноафриканца Боба Хьюитта. Боб отличался поразительным умением верно оценивать ситуацию на корте и точно класть мяч по месту, то есть туда, куда нужно. Ошибался он крайне редко. С ним я получил в теннисе университетское образование.

— Говорят, что хорошим парным игроком нужно родиться, сделаться им нельзя. Верно ли это?

— Никогда над этим серьезно не задумывался. Парная игра — это, выражаясь языком бизнеса, совместное предприятие, где нужно хорошо знать достоинства и недостатки партнера. При этом, достоинства партнера нужно умело обрабатывать на пользу дела, а недостатки научиться великодушно прощать.

Хорошая пара — это, по-моему, образ жизни. Партнеры должны быть настоящими друзьями. Как в свое время мы с Нэстасе.

— Если это так, то как же вы с Нэста-

се умудрились проиграть у себя дома, в Бухаресте, американцам в финале Кубка Дэвиса 1972 года? А ведь это был, пожалуй, последний шанс для румынских теннисистов стать обладателями столь почетного приза...

— Что было, то было. В том злополучном для нас матче недостатки Нэстасе, к сожалению, перекрыли его достоинства. Проиграв в первый день одиночную встречу лидеру американцев Стену Смитту, в победе над которым Нэстасе ни на йоту не сомневался, он морально сломался. Парную встречу Илие играть просто не мог. В той встрече мы были обречены заранее, еще до выхода на корт.

— И что же потом?

— Мы расстались. Прежде всего потому, что я не смог пережить этой неудачи. Хотя я и играл прилично, но никогда не был первой ракеткой мира, поэтому выигрыш Кубка Дэвиса был всегда моей голубой мечтой.

Для Нэстасе ситуация была иной: он уже был избалован успехами и тот матч для него не был матчем жизни, как для меня.

После того дня наши пути разошлись. Я завершил карьеру профессионального игрока. Правда, время от времени еще выступал на корте, но в основном переключился на тренерскую работу.

— Ваши первые шаги на этом поприще?

— Впервые попробовал себя в роли тренера в 1974 году с Американской командой "Бостон Лобстерс". Помните, была тогда в США такая профессиональная лига "Мировой командный теннис"?

— Конечно, помню. В 1977 году я сопровождал сборную СССР, которая выступала тогда в этой лиге. И даже упоминаю наши встречи с "Бостон Лобстерс".

— В 1980 году начал тренировать Виласа, затем Панатту, потом Леконта. Для каждого из них я был отцом, нянькой и администратором в одном лице. Это — большие мастера. У каждого из них свои плюсы, но и, конечно, свои минусы. Вилас был трудяга. А Панатта и Леконт любили пожить вальяжно, ни в чем себе не отказывая. Может быть, поэтому они и не стали суперзвездами...

— А как вы познакомились с Беккером?

— Впервые я встретился с ним в апреле 1984 года. Затем увидел месяц спустя в полуфинале Открытого чемпионата Франции среди юношей. Он уступил тогда австралийцу Марку Крацману, который в том году стал сильнейшим юношей мира. С тех пор мы неразлучны.

— Что подкупило вас в Беккере? Почему вы сделали на него ставку?

— По-видимому, неординарность характера. Он всегда преисполнен решимости и отличается отменными волевыми качествами. Год спустя 17-летний Беккер уже выиграл Уимблдон среди взрослых, став самым юным чемпионом турнира за всю его более чем столетнюю историю. Я счастлив, что не ошибся в своем выборе.

Анри Леконт — один из плеяды ведущих теннисистов мира, которых тренировал Ион Цириак.

Ион Цириак не жалел сил и времени, дабы Борис Беккер достиг вершин в теннисе. Прошли годы. На 50-летию учителя Беккер помог ему подняться над всеми.

— Но счастье, как известно, никогда не бывает полным. У Беккера, говорят, строптивый характер и ладить с ним отнюдь не легко.

— Да, мы редко соглашались друг с другом. Обычно я сообщал ему свое мнение по тому или иному вопросу, а он принимает окончательное решение. Нередко это решение бывает прямо противоположно тому, что я говорю. Ну что ж, это, по-видимому, и есть единственный путь мирного сосуществования.

— Всем хорошо известны теннисные достоинства Беккера. А каков он в жизни?

— В отличие от многих других теннисных "звезд" Борис разносторонен. У него живой ум, ясная голова. Он интересу-

ется общественной жизнью, следит за политическими событиями, является страстным защитником природы. Словом, как говорится, Борис живет не одним только теннисом.

— По мнению многих, вы — прирожденный тренер. Как же вы решились сменить пластинку и стать менеджером?

— В своем решении я, думаю, не оригинален. В жизни многих людей наступает момент, когда нужно сменить профессию. И здесь, мне кажется, упираться не нужно. Если такая потребность возникает, ее необходимо удовлетворить.

Я решил сменить амплуа, когда начал работать с Беккером. К этой мысли меня подтолкнуло, прежде всего, то обстоя-

тельство, что уже тогда Бориса отличали высокая техника игры, отличная физическая подготовка, самостоятельность в принятии решений. Так что в тренере, в обычном смысле этого слова, он уже практически не нуждался.

— Теперь ясно. Ваше решение было своевременным. Недаром говорят, что в Германии сейчас почти невозможно заниматься бизнесом, не столкнувшись с Цириаксом. Так ли это?

— Явное преувеличение. Такие разговоры возникают отчасти, наверное, потому, что за те несколько лет, что я живу здесь, в Германии изменился не только теннис, но и спорт вообще.

Немцы — странные люди. Иметь с ними дело нелегко. Но если ты добиваешь-

ся успеха, уважение тебе обеспечено. Немцы очень высоко ценят профессионализм, обязательность, рачительное отношение к делу. Мой путь к успеху не был усыпан розами. Случалось всякое, но главного я все же добился — завоевал уважение у немцев как бизнесмен. Причем не только в спортивных, но и в промышленных, торговых кругах.

— Какими же основными принципами вы руководствуетесь в бизнесе?

— Они немногочисленны — доверие к партнеру, умение держать слово, оперативность в решении вопросов. Главный же принцип, как банально это ни звучит, заключается в том, что бизнес должен быть взаимовыгоден. Без этого он обречен.

— Насколько я знаю, ваш первый профессиональный контракт составлял всего 500 долларов...

— Что-то вроде этого. Ведь это было очень давно. Кажется, в 1969 году, когда румынская команда впервые попала в финал Кубка Дэвиса.

— А какова стоимость, если не секрет, вашего последнего контракта?

— Сейчас не так легко, как раньше, оперировать конкретными цифрами, поскольку все в мире взаимосвязано. Тем не менее могу сказать: за последнее время мои личные инвестиции только в экономику Румынии составили 15 миллионов долларов.

— В экономику Румынии? А вы не боитесь, как бы выразиться поделкатней...

— Прогореть? Не исключено. Но Румыния — моя родина. Рыночная экономика там только зарождается и мой долг, моя обязанность — помочь ей.

Если звезды зажигают, значит, можно найти того, кто это делает

— А куда еще, помимо тенниса, плавания и конного спорта, вы делаете инвестиции?

— В основном в промышленность Германии, США и, как я уже говорил, в экономику Румынии, а также в банковское дело. Сейчас я открываю в Румынии первый частный банк. Занимаюсь вопросами сбыта автомобилей. Ведь, помимо всего, я являюсь генеральным представителем фирмы "Мерседес" в Румынии. Способствую также развитию там системы телекоммуникаций компании "Сименс". В общем, дел хватает.

— Вы много занимаетесь благотворительной деятельностью. Это что — страсть к саморекламе или зов сердца?

— Несомненно, второе. Считаю для себя привилегией помогать нуждающимся детям, старикам, инвалидам. Я не собираюсь наживаться, к примеру, на выступлении Беккера в России. Весь благотворительный фонд турнира до единого феннинга пойдет на закупку лекарств и медицинского оборудования для детских больниц и поликлиник. Дети сейчас — самая незащищенная часть вашего общества, и мы должны помочь им всем миром.

— Судя по этим словам, вы всегда в нужном месте и в нужное время. Как вам удается это?

— Ну это, пожалуй, слишком громко сказано. К сожалению, в нужное время я всего лишь могу быть в одном месте. А жаль. Временами чувствую, что мог бы своротить горы.

— Я не первый раз беседую с вами и у меня складывается впечатление, что всегда говорите то, что думаете.

— Я действительно стараюсь следовать этому правилу.

— Да, но иметь свое мнение в наше время — это, как известно, самое дорогое удовольствие.

— Вы знаете, я прошел в жизни нелегкий путь. С 11 лет — без отца. Мать — работница на фабрике. Пришлось в жизни повидать всякое. И все же от страхов и комплексов, которые так свойственны людям, я, думаю, сумел избавиться раз и навсегда. А почувствовал себя свободным, и веду себя естественно, без грешной дипломатии и рисовки. Я убедился: чем честнее и свободнее человек, тем ему легче жить.

— О вас ходят легенды, как о человеке, который умеет мастерски извлекать уроки из прошлого...

— Не берусь судить о себе. Скажу лишь одно: дважды идти по одной и той же улице и спотыкаться в одном и том же месте — не только бессмысленно, но и глупо.

— Ваши пышные усы стали притчей во языцех. Что случится с вами, если их сбрить?

— Ничего особенного. Этот имидж создала пресса, которой мои усы не дают покоя. Эти усы — не талисман. Просто я к ним привык. Вот и все.

— Вы свободно говорите на нескольких языках, как настоящий полиглот.

— Да, я знаю 7-8 языков. К сожалению, не очень хорошо, так как никогда не изучал их специально. В свое время я прилично говорил по-русски и по-мадьярски, но теперь основательно их позабыл. Зато во время непрерывных разъездов научился свободно изъясняться по-испански и итальянски. Так и бывает: одно теряешь, другое находишь.

— Простите один интимный вопрос. Вам недавно перевалило за 50, а вы до сих пор не женаты. Вы что, дали холостяцкий обет или продолжаете искать спутницу жизни?

— Представьте себе: продолжаю. Более того, хочу жениться на русской. Вот приеду в Россию и подыщу себе невесту.

— Вы объездили почти весь мир, чем же вас пленили именно русские женщины?

— Красотой и сердечностью. Это я ценю в женщинах больше всего.

— Интересоваться вашими хобби, зная о вашей занятости, как-то даже неловко...

— Почему же? У меня, как и у всякого другого, есть свои увлечения. Люблю побродить по лесу, поохотиться. Жаль только — времени не хватает.

— Вы неоднократно заявляли, что политикой не интересуетесь, что у вас нет никаких политических амбиций. А вот немецкие газеты пишут, что вы твердо решили баллотироваться на ближайших выборах на пост президента Румынии. Как это понимать?

— Газетный вздор, на который я не обращаю ни малейшего внимания. Повторяю: я никогда не гнался и не буду гнаться ни за какими политическими постами. Я бизнесмен, им и останусь.

— Хотя вы и далеки от политики, но, насколько я знаю, благоволили к господину Ельцину. Чем это объяснить?

— По-моему, Ельцин — это человек дела. Он хочет построить в нашей стране мир благополучия и справедливости. Задача эта трудная, неизмеримо труднее, нежели в Румынии, Польше или Чехо-Словакии. Хочется верить: решение этой задачи окажется ему по плечу.

— Можно ли надеется на ваш скорый визит в Москву?

— Конечно. Ведь благотворительный турнир готовить нам вместе. А раз так, то и встречаться придется чаще.

Беседу вел Борис ФОМЕНКО, спецкорр журнала Мюнхен — Москва

Фото из журнала "Tennis de France" и книги Gianni Clevici "The Ultimate Tennis Book"

Еще совсем недавно разговор о профессиональном статусе наших теннисных арбитров выглядел бы, по меньшей мере, преждевременным. Сейчас же Адольф АНГЕЛЕВИЧ (в те дни, когда мы беседовали, он возглавлял Всесоюзную коллегию судей) видит в профессионализации судейства захватывающий и нас естественный процесс, происходящий в теннисном мире. Затронутая им проблема сложна, рождает множество специфических, сугубо наших особенностей.

— Несколько лет назад, — вспоминает Ангелевич, — в матче Кубка Дэвиса в Донецке судейство наших арбитров оценили не слишком-то высоко. Были сделаны серьезные замечания. С тех пор в Москве и Санкт-Петербурге прошли пять профессиональных теннисных турниров, которые обслуживали и наши специалисты. Главный судья Уимблдона Алан Миллс (он же возглавлял судейскую коллегию на "Кубке Кремля") в ноябре 1991 года оценил их так: "Готов забрать с собой всю бригаду ваших судей". Высокая и лестная оценка!

— Но это относится к элите, верхнему, очень тонкому слою судейского корпуса. В то же время известно, что теннисных судей у нас не готовит никто. Что еще недавно за свою работу они получали только копеечные командировочные. Что многие из них лишь мечтают о международном признании, о возможности судить крупнейшие соревнования. Что остра проблема "старения" судей — на приток молодежи рассчитывать в таких условиях не приходится.

— Впервые на судейскую вышку я поднялся почти полвека назад, долгие годы сотрудничал во Всесоюзной коллегии судей, теперь многие годы ее возглавляю. Так что хорошо знаю "болезни", о которых вы говорите, и легко могу продлить перечень наших бед. К примеру, не продумана система отбора и подготовки судей, способных достичь высокого уровня, очень мало арбитров-женщин, многим мешает незнание иностранных языков, мы не можем регулярно переиздавать так необходимые "Правила соревнований" и т. д.

Да, школы, готовящей судей, у нас, действительно, нет. Однако в институтах физкультуры читается небольшой курс, знакомящий будущих педагогов и тренеров с основами теннисного судейства. Общее представление об этом дается и в спортивных школах. Активны некоторые коллегии, которые проявляют настойчивость в повышении квалификации судей, стремятся регулярно проводить разбор игр. Ежегодно мы организуем в Москве совещание ведущих судей и руководителей коллегий, готовим методические указания и рекомендации арбитрам.

Изменилась оплата труда арбитров. На-

НЕ ЗРЯ СУДЬЕ ДАЮТ ВЫШКУ

ТРЕЗВЫЙ И ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ТЕННИСНОГО СУДЕЙСТВА

чинали с нуля, затем стали платить по 6 рублей за матч, в последнее время — 10, 11, 12 рублей — в зависимости от квалификации арбитра и уровня соревнования.

Мечты о международном признании тоже понемногу становятся реальностью. Наши судьи можно встретить и в Уимблдоне, и на крупнейших турнирах в США... Растет популярность тенниса, растут и наши ряды, накапливается опыт судейства соревнований профессионалов.

— Адольф Ефимович, несколько лет назад вы писали, что теннисные судьи — это любители, готовые пожертвовать своим свободным временем и сменить тишину квартиры на шум трибун. Это определение верно и сегодня?

— Их статус не изменился. Процесс перехода на профессиональное судейство актуален, хотя и не выработано пока единого мнения, что понимать под профессиональной организацией теннисных судей. У нас

пока нет людей, для которых судейство — профессия. Все арбитры — энтузиасты, отдающие теннису свой досуг. Я как-то анализировал состав судей, обслуживающих наши наиболее крупные соревнования и турниры. Лишь 25 из 60-ти оказались так или иначе связаны со спортом (тренеры, спортивные организаторы и функционеры, получающие за свой труд деньги от спорткомитетов). Остальные — люди самых разных профессий: преподаватели, рабочие, инженеры, ученые, врачи, юристы...

— В одном из интервью знаменитого Фрэнка Хаммонда (он единственный, кто дважды удостоен премии Мак-Говерна — высшей награды американских судей) есть такой пассаж:

— Как вы стали судьей?

— Меня взяли из толпы болельщиков, как первого попавшегося под руку человека. Тогда мне было всего 14 лет... Первое же мое объявление счета на корте сразу не понравилось обоим участникам встречи. После второго (все в том же злополучном первом гейме) один из участников сказал мне: "Проснись, малыш!" После третьего другой участник пообещал сломать ракетку о мою голову. Ну, а после четвертого я просто сам сбежал..."

Похожая ситуация для начинающих арбитров?

— И да, и нет. Первые шаги в судействе могли быть и такими же, и иными. Но не могло быть иным отношение к теннису: и профессионала Хаммонда, и арбитра-любителя объединяет любовь к этой игре, ее глубокое понимание. Хаммонд уже в 12 лет входил в "десятку" сильнейших юных теннисистов восточных штатов. И многие наши судьи — не просто знатоки тенниса, но и сильные в прошлом игроки.

Я тепло вспоминаю уже ушедших из жизни известных арбитров — Сергея Кочеткова, Михаила Преображенского, Владимира Канделаки... Все они где-то работали, успешно занимались своими делами, но по первому же приглашению мгновенно переключались на теннисное судейство. Они были отличными психологами, понимавшими, в какой непростой ситуации оказываются игроки во время ответственных соревнований. Им не довелось давать олимпийскую клятву арбитрам: "Быть объективными, точными, справедливыми", но они следовали ей всегда.

Многое роднит с ними и нынешнее поколение судей.

Вообще должен сказать, что в нашей среде сложились не просто деловые, но и добрые товарищеские отношения. Не случайно на последнем пленуме все представители судейских коллегий, в том числе и добившихся суверенитета трех прибалтийских государств и Грузии, высказались за создание единой теннисной судейской ассоциации, которая продолжала бы работать

так же, как прежде.

— И так же медленно решать проблемы о которых мы говорили?

— Помните, как по разному в анекдоте смотрят на стакан, наполовину наполненный водой, оптимист и пессимист? Первый — бодро: он наполовину полон! Второй — уныло: он наполовину пуст!

Я оптимист. Да, сегодня мы все, не только наша коллегия, оказались в драматической ситуации. О финансовой самостоятельности и, следовательно, о возможности достойно платить за судейство, организовать настоящую школу, а может быть, и университет теннисных арбитров, посылать лучших на учебу за рубеж, пока приходится мечтать.

Но мы знаем, чего хотим. У нас есть программы подготовки судей, перехода лучших из них на профессиональный статус, привлечения к нашему делу молодых. Мы хотели бы резко поднять уровень компетентности арбитров, вести их обучение по современным методикам, с использованием видеотехники, специальных тестов, способных дать полное представление не только о знании правил, физическом состоянии, но и о готовности четко и хладнокровно действовать в самых неординарных ситуациях. Многие ожидаем и от совместных конференций, где судьи и тренеры могли бы свободно обсуждать конфликтные, спорные ситуации, случавшиеся в играх.

— И все же, возвращаясь к профессиональным теннисным турнирам, хотелось бы узнать, насколько они оказались полезными для наших арбитров?

— Это была превосходная школа и для опытных, и для молодых арбитров. Они сумели в этих непростых соревнованиях подтвердить высокую квалификацию.

Директор турнира "Кубок Кремля" Юджин Скотт позже признался мне, что больше всего его волновал именно уровень подготовки судей. Известно: даже одна грубая ошибка, допущенная арбитром в ключевой момент, может испортить весь матч.

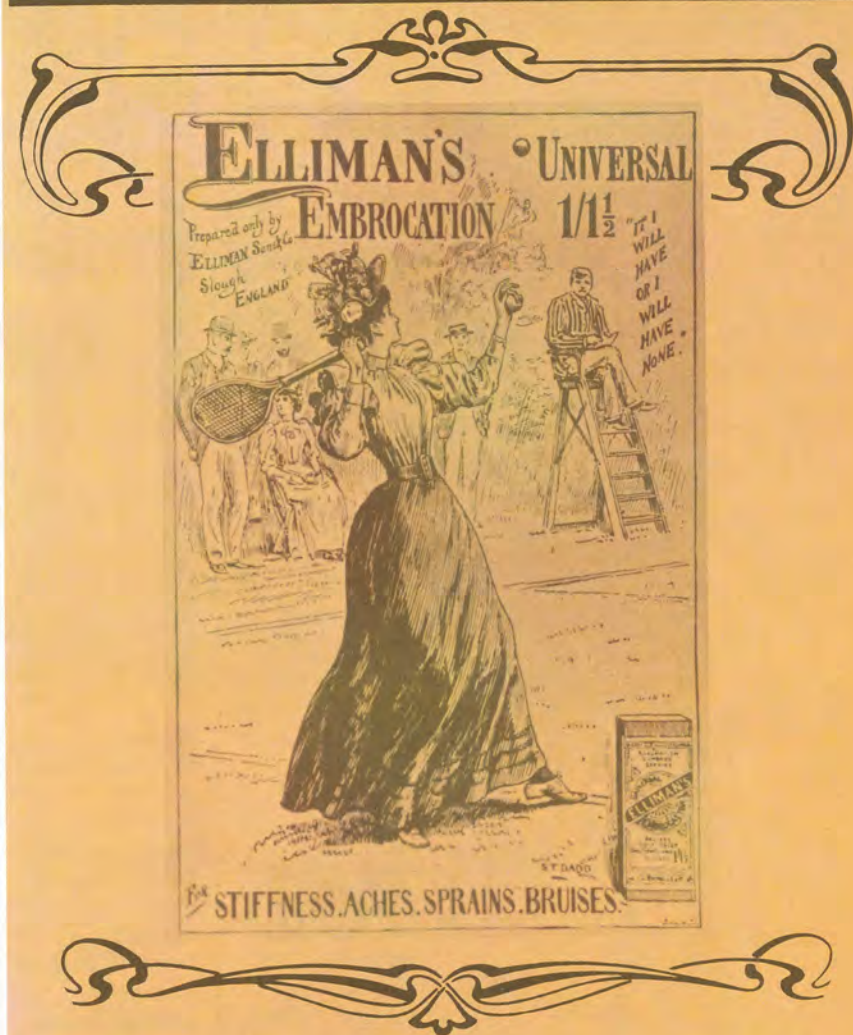
— Не могли бы вы назвать сильнейших арбитров по результатам минувшего сезона?

— Я бы отметил москвичей Валентина Шепилова, Екатерину Нечаеву и Анатолия Пименова, Антса Юхвельта (Таллинн), Яна Подорожного (Киев), Валерия Кветного (Калининград), Евгения Кузьменко (Адлер), Владимира Тужикова, Семена Кагана, Александра Демиденко (все трое — из Минска), Ваграна Сарингуляна (Ереван), Ивана Гоглашвили (Тбилиси), Алексея Елкина (Ташкент), Дмитрия Максимова (Алма-Ата), Виктора Паршина (Бишкек) и многих других.

Причем, это не только моя субъективная оценка, это мнение наших ведущих судей, работавших в специальных просмотрных комиссиях.

Беседу вел Анатолий ДАНИЛЕВИЧ

РЕТРО

МАТЧИ СТАНОВЯТСЯ ДЛИННЕЕ, А ЮБКИ КОРОЧЕ

Невысокий импозантный джентльмен, причисленный с тщательностью, выдававшей его принадлежность к одному из самых аристократических клубов столицы, энергично прыгал по зеленой лужайке, резко взмахивая правой рукой, сжимавшей предмет, похожий на сачок для бабочек. Изда- лека и в самом деле могло показаться, что джентльмен увлечен погоней за редким экземпляром какой-нибудь *Coenonympha vilulesis*. Но с противоположной стороны сетки, делившей лужайку пополам, столь же странные скачки совершал другой джентльмен, ухоженностью и благородством облика напоминавший первого. Джентльмены играли в теннис. Собравшиеся по краям площадки зрители

Придворные герцога Феррарского часто играли в теннис во дворце своего господина (слева вверху).
● Даже в самый разгар религиозных войн французские дворяне не забывали о ракетке. Картина 1583 года (слева внизу). ● А вот в такой теннис

играли французы во времена революции (90-е годы XVIII века) (справа вверху).
● Рисунок из журнала "Панч" — возмож но первый, изображающий женские пары в игре (справа внизу).

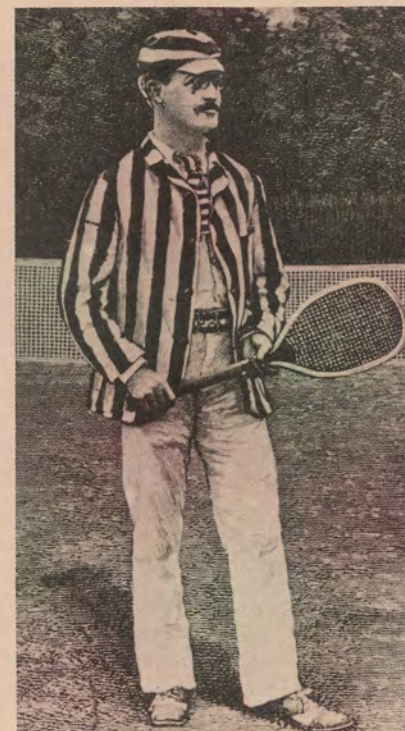
с волнением и азартом следили за игрой. Дамы, беспокоясь о цвете лица, прятались под зонтиками от лучей июньского солнца. Шел год тысяча восемьсот семьдесят седьмой от рождения Христова. Уимблдон наблюдал за первым, организованным усилиями "Всеанглийского крокетного и теннисного клуба" турниром по теннису. Древняя игра, любимое развлечение греков и римлян, галлов и арабов, странствуя во времени, то усложняясь, то упрощаясь, обрела, наконец, черты современного тенниса. Последний штрих внес Уимблдон. Теннис — так, пустячок, игра, забава — медленно, но неумолимо вторгается в жизнь — и вскоре этот "пустячок" уже диктует свои законы, заставляя мир вертеться вокруг его прихотей.

Хотя поначалу... Поначалу теннис предельно скромен во всем и абсолютно непривередлив. Он даже не требует специальной одежды для занятий. Он довольствуется тем, что принято. Стыдливое объявление "Джентльмены убедительно просят не играть в рубашках с короткими рукавами в присутствии дам" встречало каждого открывающего дверь "Всеанглийского клуба". Нет-нет, даже во имя любимой игры, даже в ущерб удобству никому не позволено нарушать устои и приличия. Снять фрак или пиджак перед выходом на корт — единственная пощадка со стороны сурового этикета, дарованная мужчинам-теннисистам. Женщинам и вовсе приходится использовать в качестве спортивных свои выходные платья. Но и в юбке-полонез", со всеми ее полтора сот-

нями складочек и оборонок, дамы стремятся на корт. Яркий подол задевает траву, нежная ручка сжимает ракетку сквозь шелк изящной перчатки, вуаль, спускаясь со шляпки, обвивает шею, трепеща при каждом жесте очаровательной спортсменки. И пусть корсет затрудняет дыхание. Зато он сохраняет талию и не допустит излишне вольного или недостаточно грациозного движения. А это очень важно для леди... пока еще очень важно...

Но и упакованные в панцирь-корсет, женщины не уходят с корта. Тот, кто хоть раз поддался очарованию тенниса, не властен от него освободиться. Дамы взялись за дело всерьез. Их настойчивость и успехи в постижении тонкостей игры таковы, что в 1884 году они получают право принять участие в Уимблдонском турнире. Первая победительница Уимблдона — Мод Уотсон — стала и первой же законодательницей теннисной моды. Она и ее сестра Лилиан появились на корте, одетые с ног до головы во все белое. Авторитет ли пятикратной чемпионки Уимблдона, не потерпевшей поражения ни в одном из 55 сыгранных ею матчей, оказался столь велик — или белый цвет, действительно, так удачно отвечал духу и характеру тенниса, но белая одежда с тех пор становится необходимой игроку, как мяч или ракетка.

Джинн вырвался из бутылки и воспарил над кортами. Теннис все настойчивее напоминает о том, что спортсмен — прежде всего спортсмен. Силу удара не следует приносить в жертву изяществу. Юбки, цепляющиеся краем за траву, снижали темп поединка, нарушали его ритм. Значит, надо было отказаться либо от скорости игры, либо от традиционной основательности наряда. Традиция, дрогнув, отступила. Дамы без сожаления засунули кринолины и "полонезы" в дальний угол гардероба.

Юбки, поначалу осторожно, на несколько дюймов приоткрывшие циклотки спортсменок, довольно быстро теряли длину. Наконец, была достигнута "золотая середина", и на корте воцарилось вполне целомудренное "миди". Это было удобно — женщины получили большую свободу действий. А также возможность демонстрировать ножки публике. Публика осталась довольна. Да и сами спортсменки не горевали. Благо ножки, "отшлифованные" часами тренировок, стоили того, чтобы их демонстрировать. И все-таки эти милые фривольности ни в коей мере не нарушали строгости костюма.

К началу XX века у спортсменов уже появился настоящий, только для любимой игры предназначенный, теннисный костюм. Благородная простота белого цвета, аристократическая, без излишеств, тщательность покроя — костюм оказался вполне достоин элитарного вида спорта.

Но стоило теннисной одежде появиться на свет и зарекомендовать себя — как те же спортсмены, немало усилий приложившие к тому, чтобы костюм, наконец, возник, с не меньшим азартом принялись с ним бороться. И не постепенно, осторожными реформами, а довольно резкими ударами. И вновь традиция рухнула, сраженная наповал. Самое интересное, что именно "крестный отец" современного тенниса, Уимблдон, стал тем полем, на котором происходила эволюция теннисной моды, подчас взрывавшаяся революциями.

В начале тридцатых годов англичанка Эйлин Беннет впервые рискнула появиться перед публикой в шортах. Случилось это на пред-уимблдонской неделе и мгновенно вызвало сенсацию. На сам Уимблдон, отличающийся строгостью правил, Беннет не отважилась выйти в таком облачении. Ровно через год это сделал любимец публики Бэнни Остин, решивший, что штаны длиной чуть ниже колена будут

Чемпион Уимблдона в паре с 1881 по 1887 годы — студент Дик Снарс (слева).
● Судьи на вышке и в прошлом веке были элегантны.
● На фото справа на переднем плане англичанин Пэт Хьюз — один из лучших парных игроков 30-х годов.

вовне уместны на любом турнире. Пресса оказалась в растерянности и шумихи вокруг случая не раздула.

Взрыв произошел год спустя. На этот раз в шортах вышла знаменитая американская теннисистка Элен Джекобс. Ее фото в необычном наряде поместили все английские газеты, так и не пришедшие к общему мнению — ругать или хвалить дерзкое начинание. Последнее слово оставалось за королевской семьей. И королева Англии, и ее супруг, неожиданно

для большинства, поддержали Джекобс. В старых традициях была пробита основательная брешь.

Следующий прорыв был предпринят после Второй мировой войны. К разрушению традиций подключились профессиональные моделиеры. Возмутителем спокойствия в теннисной моде стал американец Тед Тинлинг. Англичанин по происхождению, он ребенком из-за слабого здоровья был вывезен на юг Франции. Любовь к моделированию развилась в нем очень рано. Уже в три года он умел шить.

Тед Тинлинг — возмутитель спокойствия в теннисной моде.

• "Богиня тенниса" Сюзанна Ленглен. • Ярослава Дробни из Чехословакии соперники называли "бравым солдатом Швейком".

вкраплениями. Надо ли говорить, что женщины по достоинству оценили смелое новшество Теда! К этому времени теннис перестал быть занятием исключительно аристократическим. А у женщин, "выкладывающихся" на корте, тем не менее еще оставались силы, чтобы "самовыразиться" и в costume. Цвет предоставлял для этого прекрасную возможность.

Высокий, худой, с бритой головой и с бриллиантом в мочке уха, Тед Тинлинг, в которого были влюблены почти все теннисистки, становится патроном женского тенниса. Начав изготавливать отдельные экземпляры теннисной одежды, к концу 60-х он "одевает" профессиональный тур "Вирджиния Слимз". Модельеры этой фирмы делают для каждой теннисистки неповторимый наряд. Стоимость теннисного платья достигает двадцати тысяч долларов. Тед Тинлинг идет еще дальше. Он шьет свадебные платья для клиенток-теннисисток. Теперь без костюма "от Тинлинга" немисливо идти ни на корт, ни под венец. И англичанка Дороти Раунд, и знаменитая Крис Эверт справляли свадьбы в платьях Тинлинга.

Модельеры занялись разработкой теннисных костюмов всерьез. Их волнует не только настоящее, они пытаются заглянуть в будущее, стараясь угадать (или вычислить?) следующий шаг своеобразной теннисной моды. Московский маэстро Валентин Юдашкин имеет свое мнение на этот счет: "майки, шорты, юбки-формы, конечно, будут меняться. Поскольку фасоны юбок сегодня более разнообразны, свободны, я бы, например, изменил силуэт женской тенниски. Меня больше устраивали линии в майках 30-40-х годов, когда красота женских форм была подчеркнута. Последнее время доминируют рубашки. А хотелось бы, чтобы женщина и на корте выглядела женщиной..."

Но сегодня на корте каждый выглядит так, как хочет выглядеть. Сегодня можно все. Можно любить белый цвет, а можно его ненавидеть. Теннисная мода сегодня капризна и непредсказуема. Как знать, не пожелают ли вдруг в скором времени будущие звезды выйти на корт в кринолине?

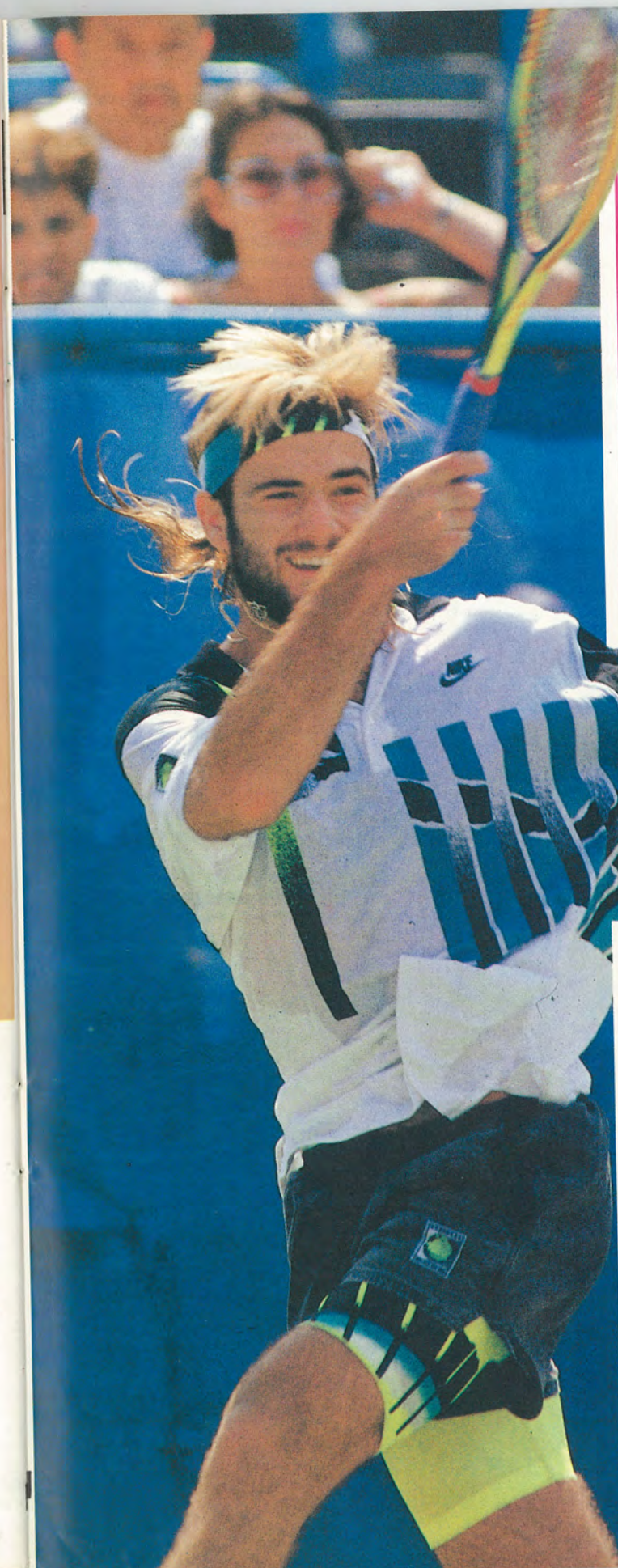
Эволюция моды продолжается... И нет ей конца...

Во всяком случае пока на корт выходит Андре Агасси.

Наталья КАБАНОВА

Эскиз теннисной формы в исполнении московского модельера Валентина Юдашкина.

К ЧЕМУ ЭТО ВСЕ АНДРЕ?

БАД КОЛЛИНЗ,
главный редактор
журнала "Уорлд теннис"

Вы можете сказать, что история не знает спортсмена, подобного Агасси. Я бы не торопился с таким заявлением: вспомните Мохаммеда Али, выдающегося Атлета, которого всегда встречали овациями...

А вот в теннисе феномен Агасси действительно не имеет прецедентов. Стоит только Андре появиться на корте, как бурная реакция зрителей убеждает тебя: этот спортсмен превратил теннис в захватывающее зрелище, о котором болельщики не могли и мечтать до того, как началась эра Агасси. Техническое мастерство, оригинальность манеры и атмосфера театра абсурда, которую Андре привносит на корт, — вот что сообщает неповторимость спортивному действу с его участием.

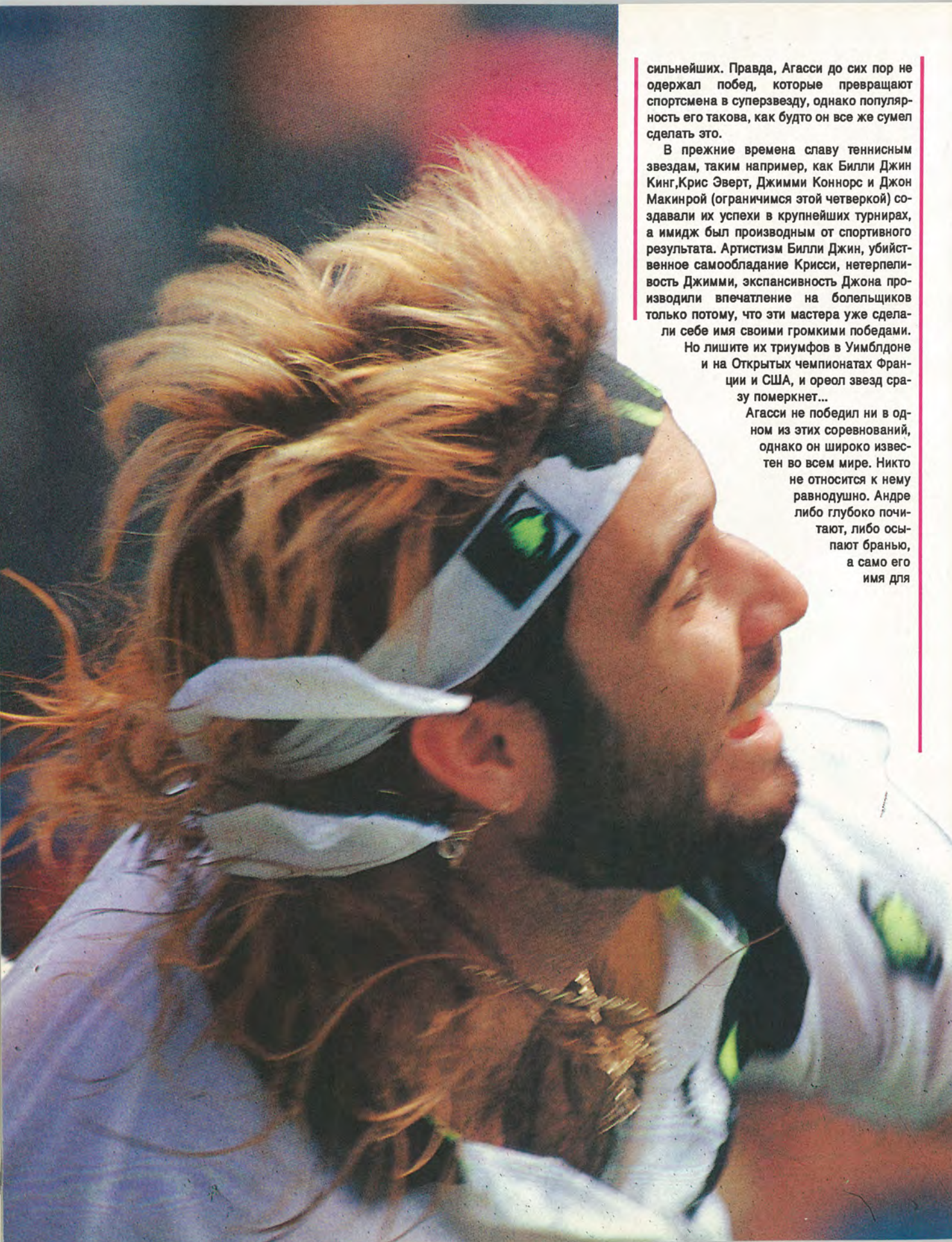
На корте Андре ведет себя, как дешевый актер, однако, взяв в руки ракетку, превращается в короля игры. "Я заставлю вас поступать по-моему", — словно бы говорит он сопернику всем своим обликом. Но вот грань, которая отделяет лицедейство от реальности, Андре очень часто не замечает.

Каждая встреча с Агасси — это праздник, который сводит нас с ума, когда мы вдаль от него, и раздражает, если мы сами участвуем в нем.

Шумиха, которая следует за Агасси, словно королевская мантия, создала из него Андре Первого, единственного в своем роде, еще до того, как он вошел в число

Андре
Агасси
никогда
не даст
моду
заснуть

"Теннис +"

сильнейших. Правда, Агасси до сих пор не одержал побед, которые превращают спортсмена в суперзвезду, однако популярность его такова, как будто он все же сумел сделать это.

В прежние времена славу теннисным звездам, таким например, как Билли Джин Кинг, Крис Эверт, Джимми Коннорс и Джон Макинрой (ограничимся этой четверкой) создавали их успехи в крупнейших турнирах, а имидж был производным от спортивного результата. Артистизм Билли Джин, убийственное самообладание Крисси, нетерпеливость Джимми, экспансивность Джона производили впечатление на болельщиков только потому, что эти мастера уже сделали себе имя своими громкими победами.

Но лишите их триумфов в Уимблдоне и на Открытых чемпионатах Франции и США, и ореол звезд сразу померкнет...

Агасси не победил ни в одном из этих соревнований, однако он широко известен во всем мире. Никто не относится к нему равнодушно. Андре либо глубоко почитают, либо осыпают бранью, а само его имя для

многих ассоциируется с теннисом.

Популярность Агасси трудно объяснить с помощью наших стандартных представлений о лучших ракетках мира, которые постоянно соревнуются друг с другом, постепенно покоряют Лондон, Париж и Мельбурн. Агасси предпочитает другие маршруты. Его высшее достижение — победа на показательном турнире в Атланте, для характеристики которого, на мой взгляд, более всего подходит эпитет "посредственный". На этих соревнованиях Андре сам наделил себя высшим саном в той разновидности тенниса, которую я бы назвал рок-н-рольной. Андре всегда стремился достичь успеха как можно быстрее. И в этом он схож с Рейганом и Бушем, которым именно скоротечность событий в Гренаде и в Панаме, компенсировавшая их мелкомасштабность, подарила возможность предстать перед всем миром в качестве победителей.

Уимблдон? Открытый чемпионат Австралии? Кому они нужны? Тогда, может быть, стоит серьезно отнестись к Открытым чемпионатам Франции и США? Пожалуй. Но и здесь достаточно выйти в финал, а там можно собственноручно не напрягаться...

Можно ли что-либо противопоставить этой тактике, которая приносит Агасси бесчестные денежные призы и раз от разу увеличивает число его поклонников? Андре, видимо, давно понял, что обычный путь к вершинам — для других. Для него же есть более гладкая дорога. Он может стать богатым и знаменитым только потому, что он — это он...

И Агасси не упускает свой шанс. Проявив редкую проницательность, Андре раздвинул границы сцены, на которой он выступает, далеко за пределы спортивных площадок. Кроме того, он всегда безошибочно чувствует, когда заурядные успехи на этой сцене могут привести к значительному росту его акций. И у Андре хватает уверенности в себе, чуткая и внутренней энергии, чтобы поймать удачу.

Уроженец Лас-Вегаса, Андре Агасси сохранил характерные черты тамошних обитателей. Купите ли вы что-нибудь у торговца из Вегаса? Вряд ли. Однако множество людей выстраиваются в длинные очереди, чтобы хоть одним глазком взглянуть на Андре, который продавая билеты на соревнования, приглашает их на свое "венчание" с игрой, демонстрируя собственные достижения не только в спорте, но и в шоу-бизнесе.

Таков стиль Агасси. Его победы сменяются поражениями, а неудачи — успехами. Это развлекает зрителей, да и сам Андре, если судить по фотографиям, которые появляются в прессе, всегда пребывает в хорошем настроении, добавляя блеск своей улыбкой к сиянию формы, специально изготовленной для него фирмой "Найки".

Кто же этот парень с хлестким ударом?

Либерал в коротких штанишках? Или же шоумен в духе Эммета Келли, классического циркового клоуна?

Бродяга из Вегаса или воплощение совершенства? У каждого из нас, в зависимости от возраста, — свои ответы на эти вопросы...

Успехи Агасси заставляют помалкивать почитателей классического тенниса. Однако и они признают его достоинства. Так, например, Джон Харрис, в течение многих лет организовывавший турниры Эй-Ти-Пи в Вашингтоне, заявил: "Мне не нравится, как Андре ведет себя на соревнованиях. Однако нельзя не признавать, что как продавец билетов он не имеет себе равных, за исключением, может быть, Джимми Коннора. Никто не пользуется такой бешеной популярностью среди болельщиков, как они. Слава этих спортсменов выходит за пределы тенниса".

Агасси и Коннорс, конечно, похожи. Быстро почувствовав, что ему тесны рамки провинциального клуба, мастер из Беллвилля (штат Иллинойс) не отказывал себе в удовольствии показать нос приверженцам строгих порядков...

Андре тоже довольно быстро осознал, что Вегас — не тот город, где готовят американских теннисистов экстра-класса, и повел себя соответствующим образом.

Джимми Коннорс и его мать Глория, ставшая тренером сына, действовали под девизом: "Мы против всего мира". С первых своих шагов в мире большого спорта они прониклись духом борьбы...

Андре Агасси тоже начал свой путь вверх не один: поддержку ему оказал его брат Филип. Думаю, что в азарте и воинственности Андре и Филип не уступали друг другу "Глория Коннорс и сын"...

С годами характер Джимми смягчился. Этого пока нельзя сказать об Андре, но, может быть, для него все еще впереди, ведь ему только двадцать лет. Не забываяте об этом...

Американская пресса не щадила Андре, и это, на мой взгляд, вполне справедливо,

если учесть его бесконечные выдумки, необязательность, нежелание давать интервью тет-а-тет и регулярное отсутствие на турнирах в Уимблдоне и Мельбурне. Но на Агасси все это никак не действовало. Никто и ничто не может заставить его делать то, чего он не хочет. И можно предположить, что таким он будет всегда, хотя "всегда" — это все-таки слишком долго...

Феноменальный талант Агасси, постоянно удивляющий зрителей, все еще находится в стадии формирования, надежды же, которые возлагают на Андре болельщики, порой пугают его: вдруг он не сможет их оправдать? Впрочем, кто бы не испугался на его месте? Кто из нас в двадцать лет сумел бы сохранить самообладание, попав в стремительно несущийся денежный поток и испытывая постоянное психологическое давление? Некоторым это удается, — можете вы сказать, — Борису Беккеру, например. Пит Сампрас, кажется тоже в состоянии справиться с этим. Но вот под силу ли такое Андре? Кто знает...

Агасси, как Мохаммед Али, придумал себя сам. Он — чисто сюрреалистическое создание собственного воображения. Для его фантазии, кстати, не существует никаких пределов и нередко порождает в Андре иллюзии относительно самого себя. Когда Агасси настаивает на чем-либо, пытается, например, убедить всех, что получил травму в играх Кубка Дэвиса, он говорит об этом до тех пор, пока сам не внушит себе, что все так и было на самом деле. Андре верит только Андре. (И, может быть, еще Филипу). Больше же — никому. Не получивший образования и не испытывающий ни малейшей потребности в руководстве, без раздумий отказывающийся от услуг агентов и тренеров, которые начинают ему возражать, Агасси добился от своего окружения полной покорности.

Возможно Андре еще пожалеет, что окружил себя подхалимами. Но ведь так поступают все великие, не исключая и президентов. Мохаммед Али тоже не слушал умных людей, которые искренне заботились о нем — своего тренера Анджело Данди и врача Ферди Пачеко. Они умоляли Али оставить спорт. Однако после того, как Данди и Пачеко дали ему такой совет, Мохаммед Али выступал еще в течение пяти лет и в итоге получил неизлечимую травму... Но Агасси, вроде бы, не пропустил пока столь тяжелых ударов...

Продвигаясь по пути успеха, Андре все больше и больше раздражает завистников и восхищает своих бесчисленных поклонников, в числе которых и руководители фирмы "Найки", которая продолжает атаковать нас все более и более завлекательной рекламой всех видов, прославляющей Агасси. И реклама эта очень действенна.

Можно ли, в самом деле, пропустить музыкальный видеофильм, в котором Агасси

поет и, наполовину скрытый парами азота, исполняет соло на ударных инструментах и на гитаре?

Не желающий поддаваться запретам и не поддающийся им Андре Агасси порой кажется мне похожим на Мадонну с той только разницей, что у него под ногами не эстрадные подмостки, а щеголоватое покрытие корта.

... Тем, кто обвинял его нарушение приличий и правил хорошего тона, Али заявил, что не собирается быть таким, каким они хотели бы его видеть. Нечто подобное мог бы произнести и Агасси, который хотя и не отклонялся слишком сильно от буквы неписанных законов, регламентирующих поведение теннисистов, не раз оскорблял в лучших чувствах их ревнителей.

Справедливости ради надо заметить, что у него в этом были предшественники. Достаточно вспомнить Артура Эша, который навлек на себя гнев блюстителей приличий "незаконным" цветом кожи и одежды. Удивительно, но именно голубые и желтые футболки Эша стали причиной скандала в Форест Хиллс в 1968 году.

Али бросил вызов закону, отказавшись служить в армии США во время войны во Вьетнаме. Тогда он выразил чувства миллионов людей своего поколения, заявив: "Я не имею ничего против вьетнамцев".

Хотя Агасси и не говорил ничего значительного, как Али, ему тоже удалось привлечь к себе всеобщее внимание.

Уклоняясь от холодного и сырого ветра, дующего в Английском теннисном клубе, он говорит, что не имеет ничего против Уимблдона, однако победа на турнире Эй-Ти-Пи в Вашингтоне значит для него гораздо больше, нежели любой другой успех.

Андре до сих пор преследуют тягостные воспоминания о том, как Анри Леконт разгромил его в Уимблдоне в 1987 году. Поэтому-то он до сих пор отказывается принимать участие в этом турнире. После того поражения Андре заболел "боязнью травы". Стоит ему только увидеть травяные площадки Уимблдона, как у него тотчас возникает желание взять билет на самолет и улететь куда-нибудь подальше от Лондона.

Тем не менее, он держится так, будто

все дело только в том, что ему не хочется надолго уезжать из дома. Привязанность к родным местам и в самом деле влияет на него. Тоска по дому, которая время от времени овладевает Андре — один из симптомов его эмоциональной неуравновешенности. Другой симптом — сумасбродное поведение: Агасси может нарочно проиграть матч, оскорбить соперника, подвести своих товарищей, внезапно прервав выступления в розыгрыше Кубка Дэвиса, придумать, что он травмирован, и т.д.

Недавно Андре словно бы невзначай заметил, что примет участие в Уимблдонском турнире. При этом слова его прозвучали так, будто он не сомневается, что оказывает одолжение членам Английского клуба. Того же мнения придерживается и Филип:

"Члены Английского клуба, говорит он, — сделают все, чтобы заставить Андре сыграть в Уимблдоне". Прочитавшееся высказывание — еще одно доказательство того, что окружение Агасси смотрит на мир его глазами. Думаю, что Андре сдержит свое слово и выступит в Уимблдоне: вряд ли ему нужны осложнения с организаторами турнира. Можно предположить, что Агасси окажется там на высоте: ему нет равных в скорости и в умении со снайперской точностью пробить по восходящему мячу. Ну, а "боязнь травы" можно преодолеть, пройдя "курс лечения", подобный тому, который предписал Тони Роч Ивану Лендлу. Потенциальные же возможности Агасси на корте с травяным покрытием неизмеримо выше, чем у Лендла. Так что, готовясь к Уимблдону, он может забыть о всех своих страхах...

Необдуманные выходки Андре Агасси стимулируются тем, что ему никто и никогда не говорил "Нет". Он всегда слышал только одно: "Правильно, Андре!" Когда он бросил команду на Кубке Дэвиса и оскорбил капитана Тома Гормана, единственное, что позволил себе Дэвид Маркин, тогдашний президент Американской ассоциации тенниса, это попытаться терпеливо убедить Андре вернуться... Агасси плюет в главного судью во Флашинг Медоуз, но его не вышвыривают с соревнований. Правда, Эй-Ти-Пи и Комитет "Большого шлема" штрафуют его, но для Агасси такой штраф

сушие пустяки, поскольку его сумма ничуть не больше того, что Андре тратит на кино и кукурузные хлопья.

Этот мятежник с ракеткой одевается и держится как неконформист. Готовый в любой момент указать пальцем на чужие недостатки, сам Агасси не считает нужным кому-либо подчиняться. Он не видит смысла следовать чьим-либо советам, раз у него и так масса возможностей без особых усилий добыть себе и деньги и известность.

Столкнувшись с тем, что хорошая физическая форма далеко не постоянная величина, Агасси внял увещаниям тренеров, призывавших его регулярно тренироваться. Но разве можно одной лишь силой убеждения заставить спортсмена трудиться на пределе возможного с интенсивностью электронного насоса? И сколько времени можно удерживаться в "межзвездном пространстве", забавляя публику эстрадными трюками и не отдавая себя теннису целиком, как подобает истинному спортсмену?

Когда же Агасси начнет взрослеть? Было бы интересно за этим наблюдать... Надеюсь, что годы прибавят ему мудрости. Каким станет Андре через пять лет, когда ему исполнится двадцать пять? Его удар, который и сейчас поражает нас, наверняка станет еще резче и сильнее, особенно если Андре научится бить с лета. У него есть все, чтобы стать великим спортсменом и завоевать высокие титулы. И если Агасси хоть чуть-чуть — чуть считается со своими поклонниками, то он просто обязан по-чемпионски выступить на Кубке Дэвиса...

Имидж для теннисиста — это все, считает Агасси. Однако я вовсе не уверен в том, что в трудной ситуации Андре будет рабски подчиняться требованиям своего имиджа.

Однако я надеюсь, что наступит время, когда Андре задаст себе вопросы, на которые с предельной ясностью ответил своей спортивной карьерой Мохаммед Али: "Хочу ли я стать сильнее?" И могу ли им стать? Способен ли я проявить ту выдержку и смелость, которыми отличаются подлинные звезды? И что, в конце концов значит для меня больше: скандальная слава или нестираемые строки в книге рекордов?"

Перевод Натальи ЧЕРНЯВСКОЙ
Фото Виктора ЯНЧУКА

БАД КОЛЛИНС

Коллинз широко известен, как автор ряда книг о теннисных знаменитостях. Знаком он и нашему читателю: в 1978 году издательством "Прогресс" была выпущена книга "Как побеждать в теннисе", написанная Бадом в содружестве с Родом Лейвером.

На снимке Бад Коллинз в Москве на "Кубке Кремля" вместе с ответственным секретарем "Теннис +", Натальей Черепановой и главным редактором журнала Олегом Спасским.

ГАБИ+МИША=

Журналисты давно приметили: сердечные дела Габриэлы Сабатини немедленно отражаются на ее выступлениях на корте. Так, разрыв красавицы-аргентинки с немецким продавцом обуви Франком Унkelобахом привал ее к серии тяжелых поражений. Из этого "ликса" Габриэла вышла лишь после знакомства с известным аргентинским актером Хосе Мартинесом. В тот период Сабатини одержала ряд впечатляющих побед, в том числе и в Открытом первенстве США. Однако прошлым летом они расстались, и Габриэла снова стали преследовать неудачи.

И вот аргентинская теннисистка вновь влюбилась. Произошло это при довольно любопытных обстоятельствах. В ноябре Сабатини выступала в турнире "Вирджиния слимз" в Нью-Йорке. В это время в одном из местных залов неподалеку от стадиона, где проходил турнир, давал концерты Майкл Болтен, один из

самых популярных ныне соул-певцов в Америке. Однажды вечером Моника Селеш предложила Габриэле пойти на концерт Болтена. Сказано — сделано. Певец произвел на девушку большое впечатление, и они решили пойти за кулисы, чтобы познакомиться с ним. Однако теннисных звезд ждал неприятный сюрприз: телохранители певца их попросту не узнали, приняв за фанатичных поклонниц. 18-летняя Моника, одетую в джинсы, выставили за дверь со словами: "Иди к своей маме, а то она будет беспокоиться". Габриэла тоже не хотела пускаться, но, пустив в ход свои чары, она все же проникла в заветную дверь.

В отличие от своих "горилл" 38-летний Болтен был поклонником тенниса и поэтому сразу узнал Габриэлу, которая тут же рассказала ему о злоключениях подружки. Майкл рассмеялся, но на предложение Габриэлы позвать Моника в комнату, возразил: "А зачем нам сегодня Моника?"

...Через час после знакомства "звезды" ужинали в одном из самых фешенебельных ресторанов Нью-Йорка.

Четыре дня Габриэла не возвращалась ночевать в свою гостиницу. Но Майклу нужно было ехать на гастроли в Канаду. Перед отъездом влюбленные несколько часов просидели с календарем и расписаниями турниров и гастролов. В конце концов им удалось выкроить время для нескольких встреч в 1992 году.

Напоследок несколько слов о Майкле Болтене. Собственно говоря он не Майкл, а Михаил, и не

Болтен, а Болотный. В начале семидесятых годов Михаил Болотный выступал на нашей, отечественной эстраде, был солистом одного из распадавшихся в то время ВИА. В 1974 году эмигрировал на Запад. Пятнадцать лет ушло на то, чтобы выучить английский язык. В 1991 году "хиты" Болтена буквально взорвали Америку. Песню "Когда мужчина любит женщину" Майкл посвятил Габриэле Сабатини. Четыре недели она занимала первую позицию в списках ведущих американских хитов.

Однако знатоки светской жизни предвещают роману Габриэлы и Майкла скорый конец. И не из-за того, что они смогут встречаться лишь изредка. Дело в том, что нашим бывшим соотечественником заинтересовалась еще одна "звезда" — канадская манекенщица Линда Эванджелиста.

Но не станем спешить с прогнозами.

РАДИ НЕСКОЛЬКИХ СТРОЧЕК НА МАЙКЕ

"Адидас", "Рибек", "Принс", "Найки", "Уилсон"...

Платья, рубашки, юбки, шорты, обувь, спортивные костюмы, ракетки разных фирм...

Попробуйте представить себе теннисиста или теннисистку, вышедших на корт в абсолютно белой форме — ни единой надписи, наклейки, нашивки на одежде или кроссовках. Представили? Не получается? И у нас — тоже.

Нравится такая "мода" или нет, но сегодняшний теннис — это и торжество рекламы.

Что дает она игрокам? Ответ, понятно, очевиден. Сколько именно? Иные читатели, видимо, будут разочарованы — зачем начинать разговор, если сумма контракта не названа. Цифры эти — величайшая тайна. Хотя, конечно, утечка информации все же случается. Года три назад в немецком журнале появилась фотография Ивана Лендла в обрамлении цифр. Стрелка, тянущаяся к майке, — и цифра. К шортам — своя цифра. И к обуви, к ракетке. Вся экипировка была от "Адидаса". Считая напальщик, очки и прочую мелочь, набегало более трех миллионов в год.

Что включают в себя контракты? Обязательства сторон?

Осенью 1991 года журналисты, аккредитованные на очередном, уже шестом по счету Открытом чемпионате Парижа (чаще всего его называют турниром "Берси"), были приглашены в модный отель на улице Риволи на подписание контракта между

корпорацией "КОНИКА" и Михаэлем Штихом, германским теннисистом, выигравшим прошлым летом Уимблдон.

В соответствии с этим соглашением, рассчитанным на три года "КОНИКА" (ее продукция — от камер и пленки до самого современного оборудования офисов) получила такие права:

— Михаэль Штих носит нашивку на левом рукаве на всех турнирах и показательных матчах, в какой бы стране мира они ни проходили;

— использование имени игрока и его образа (имиджа) для рекламы и расширения торговой деятельности корпорации;

— участие игрока в различных мероприятиях "КОНИКА".

Становясь спонсором выдающегося мастера, "КОНИКА" исходила из того, что "теннис сегодня один из главных видов спорта, распространенных во всем мире, которым увлекаются юноши и старики, мужчины и женщины". И второе соображение, определившее выбор корпорации: "Это не только первоклассный мастер, но и умный и симпатичный теннисист". В свою очередь и "Михаэль Штих гордится стать партнером "КОНИКИ".

Нетрудно догадаться, что лидерами рекламы становятся ведущие игроки. В те же самые дни журналисты были извещены о еще одном трехлетнем контракте: начиная с 1-го января 1992 года Якоб Хласек стал новым "всемирным послом компании "Ле Кок Спортс Интернэшнл". Он превратился в этой роли знаменитого Яника Нова.

Игрок

В ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ

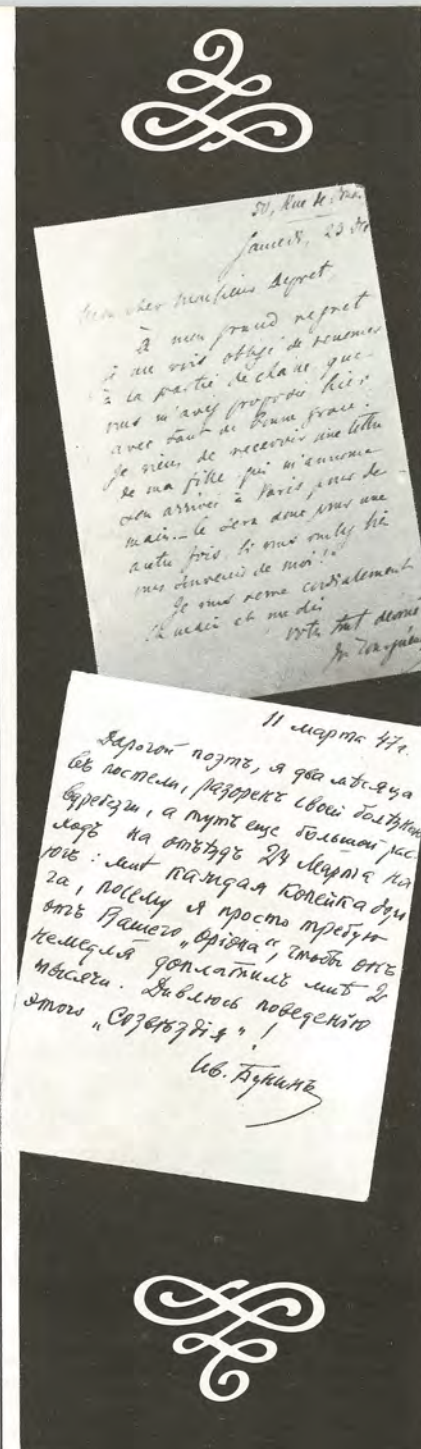
Я позволю себе сделать предположение — теннис часть культуры не в меньшей степени, чем часть спорта. Вместе спорт и культура входят под своды цивилизации. Искусство тенниса, искусство высокой Игры включают в себя такие критерии, как красота и честь. Эти же критерии, сходные законы "работают" и в сфере изящных искусств. Игроки в этом случае — артист и творец на широком поле культуры, без перегородок между жанрами, видами и даже формами. Жизнь Игрока, его мастерство и спектр увлечений демонстрируют многогранность творческой личности, совокупность пластических и психологических жестов, поступков, устремлений. Вместе с тем соревнования и путешествия на разные материки создают неповторимый временной и географический ритм того грандиозного представления, которое устраивает для миллионов зрителей Игрок.

Андрей Чесноков коллекционирует марки, книги-раритеты, автографы писателей и картины. Эти увлечения позволяют взглянуть на одного из лучших теннисистов мира не с трибуны стадиона, а с иной, неожиданной точки зрения.

С марками, пожалуй, проще всего: Андрей собирает серии, посвященные теннису, шахматам, Олимпийским играм. И здесь его дар коллекционера получил наибольшее развитие. Необходимые для составления приличной коллекции знания истории и методичность, добросовестность и внимательность Андрея были высоко оценены таким мэтром филателии, как Анатолий Карпов.

Однако Андрей не хочет называть себя коллекционером. Что касается собирания картин, он прекрасно сознает, что истинное коллекционирование — это дело жизни, страсть и профессия, это высокий уровень компетентности, это не только образованный вкус, но и специальная деятельность, изучение объектов коллекции и художественного рынка — в общем, УГЛУБЛЕНИЕ. Сейчас Андрей этого себе позволить не может, да и в будущем не представляет себя в такой роли. Тем не менее он приобрел уже несколько десятков работ не только современных художников, но и живописцев прошлых веков. Предпочтение Андрей отдает реализму и сюрреализму, но не чуждается абстракционизма. В числе его любимых художников — Сальватор Дали и Бенуа, Васнецов и Малевич...

Разместить коллекцию живописи у себя дома Андрей, по его откровенному признанию, не решается: нестабильность в обществе,

**ИСКУССТВО ТЕННИСА,
ИСКУССТВО
ВЫСОКОЙ ИГРЫ
ВКЛЮЧАЕТ
В
СЕБЯ ТАКИЕ
КРИТЕРИИ,
КАК
КРАСОТА И ЧЕСТЬ**

разгул преступности, рэкет... Все лучшие работы хранит пока что у друзей — в Париже, Нью-Йорке, в Подмоскovie...

Какими же критериями руководствуется Андрей при покупке картин?

Он полностью полагается на свой вкус. С первого взгляда определяется, что ему интересно, что — нет. У одного и того же художника он может выделить слабые и сильные работы. Вот, к примеру, Анатолий Зверев, о котором так много говорят в последнее время. Андрей считает, что у Зверева много "проходных" работ — женских портретов, натюрмортов, намалеванных бутылок. "Что они несут, эти работы? — задает вопрос Андрей. — И в этом ряду на выставке — портрет Луи Армстронга. Эта работа НЕПОВТОРИМА".

Андрея интересует выражение уникальности человеческой личности. Его не удовлетворяет смазливость, но и не отталкивает характерный для Зверева экспрессионизм. Андрей ищет "точное попадание" — когда манера художника позволяет выразить характер человека, его уникальность наиболее полно. Он признается, что может часами разглядывать полотна Сальватора Дали. "Он рисует, как сумасшедший. Но он сам не сумасшедший".

Беседовать с Чесноковым, человеком несловобохотливым, тем не менее интересно. В его немногословии есть выстроенность. Андрей говорит по-существу. Его слова — всегда отзвук душевного опыта. Это приятно осознавать, ощущать: возникает обаяние непосредственности, внутренней честности. В нем есть сила и независимость, первозданность взгляда на мир.

По словам одного из его знакомых, Андрей обладает только одним недостатком — "выпадает из времени". Может быть, потому, что у него давно и безнадежно сбиты биологические часы, как у человека, ведущего летучий образ жизни: он проводит в Москве не более двух месяцев в году, все время переезжает с континента на континент, с турнира на турнир.

Андрея отталкивает непонятное, с сомнением он относится к современному искусству — и в то же время неожиданно может купить картину на вернисаже в Измайлове — если понравится какая-нибудь загадочная акварель или пейзаж самый простейший, с лесом и полем, если почувствует он обаяние, атмосферу этого пейзажа.

Может, для того и существует искусство, чтобы человек находил свое, близкое в творчестве, в душе другого человека, чтобы преодолевал одиночество. Ведь картина — сгустки психической силы,

окончание на странице 54

ОТКРЫТЫЙ ЧЕМПИОНАТ АВСТРИИ В ПОМЕЩЕНИИ

Февраль 10 — 16, 1992

1. К. Малеева	К. Малеева	
2. Л. Гарроне	6:1, 6:3	Н. Медведева
3. Н. Медведева	Н. Медведева	7:5, 6:4
4. Л. Голарса	6:1, 3:6, 6:0	
5. В. Пробст	П. Лангрова	Н. Медведева
6. П. Лангрова	6:4, 1:6, 7:6	6:7, 6:1, 6:3
7. К. Порвик	К. Порвик	К. Порвик
8. М. Кохта	6:3, 6:3	4:6, 6:4, 7:5
9. М. Пирс	М. Пирс	
10. М. Кремене	6:2, 6:1	Н. Медведева
11. К. Коде-Килш	К. Коде-Килш	6:3, 6:2
12. Н. Гуэрри	7:5, 6:1	
13. С. Франкль	Е. Маниюкова	Е. Маниюкова
14. Е. Маниюкова	6:1, 6:1	4:6, 6:3, 6:3
15. Р. Реджи-Концато	Э. Зардо	Е. Маниюкова
16. Э. Зардо	0:6, 6:2, 6:4	6:1, 6:4
17. Р. Райхртова	Р. Райхртова	
18. И. Квайто	6:1, 6:1	Н. Медведева
19. Д. Монами	Д. Монами	6:4, 6:2
20. А. Темешвари	6:2, 6:1	
21. Н. Эрреман	Н. Эрреман	С. Чеччини
22. С. Рейчел	6:1, 6:0	6:4, 2:6, 6:3
23. Р. Бобкова	С. Чеччини	
24. С. Чеччини	6:4, 5:7, 6:2	С. Чеччини
25. К. Линдквист	К. Линдквист	1:6, 6:2, 6:2
26. К. Буэче	6:3, 6:0	
27. Л. Феррандо	К. Танвье	П. Парадис
28. К. Танвье	6:2, 6:3	6:2, 7:6
29. П. Парадис-Маньон	П. Парадис	
30. М. Марюек	6:3, 6:4	П. Парадис
31. П. Риттер	Ю. Виснер	6:3, 6:3
32. Ю. Виснер	6:2, 6:3	

НАТАЛЬЯ
МЕДВЕДЕВА
в феврале
1992-го
выиграла
Открытый
чемпионат
Австрии
в
помещении.

ЧЕМПИОНКА АВСТРИИ ИЗ КИЕВА

Фавориты очередного турнира известны заранее. Даже начинающим болельщикам. Чтобы найти будущего победителя, особой сметки не требуется: искать его надо, как правило, среди "сеянных" игроков.

В Линце таких фаворитов было восемь, и возглавляла список претенденток на победу Катерина Малеева, знаменитая теннисистка, не однажды входившая в первую мировую десятку, побеждавшая во многих соревнованиях — в том числе в Индианаполисе, Хьюстоне, Токио, Афинах...

Это был неожиданно сильный по составу турнир. Почему неожиданно? Да потому, что призовой его фонд был равен всего лишь ста тысячам долларов. В Линц съехались превосходные мастера. Достаточно сказать, что финалистки в число "сеянных" не попали. Ни киевлянка Наталья Медведева, уже имевшая победу в соревнованиях серии "Крафт дженерал фудс" (Нэшвилл, 1990), ни француженка Паскаль Паради, тоже не раз с блеском выступавшая в самых престижных турнирах.

Медведева уверенно шла к успеху. Обратите внимание

— лишь в двух матчах ей для победы потребовалось три партии. Иначе говоря, в пяти поединках она отдала соперницам только два сетта, да и то второй на тай-брейке: в четвертьфинальном матче с известной теннисисткой из Германии Клаудией Порвик, тоже, кстати, не входившей в Линце в компанию избранных.

Заметим — попутно — что в Линце уверенно сыграла и москвичка Евгения Маниюкова: переиграв двух "сеянных", она пробилась в полуфинал, где и уступила Медведевой.

Киевлянка на этот раз среди фаворитов не числилась. Но теннис, простите за банальность, увлекателен и тем, что исключения здесь опровергают правила.

Искренние и горячие поздравления чемпионке!

Мы будем рады отдавать свои страницы вашим новым победам, Наташа.

Журнал "Теннис + " планирует публиковать сетки всех турниров DNF и FNG, где будут побеждать спортсмены, представляющие сегодня независимые государства, еще недавно составлявшие Советский Союз.

ДЖИМ КУРЬЕ ПЕРВЫЙ!

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ МЯЧИ

В начале 1992 года в мировой табели о рангах произошло значительное событие. Списки сильнейших теннисистов впервые возглавил Джим Курье. В августе американцу исполнится 22 года. Выиграв в 1991-м Открытый чемпионат Франции, Курье в начале 1992-го стал победителем еще одного турнира из серии "Большого шлема". Он победил на Открытом чемпионате Австралии.

100 лучших теннисистов на 9 марта 1992 года
(Рейтинг АТР)

Одиночный разряд

	Очки
1. КУРЬЕ ДЖИМ	3,585
2. ЭДБЕРГ СТЕФАН	3,552
3. БЕККЕР БОРИС	2,738
4. САМПРАС ПИТ	2,590
5. ШТИХ МИХАЭЛЬ	2,499
6. ФОРЖЕ ГИ	1,882
7. ИВАНИШЕВИЧ ГОРАН	1,858
8. ЛЕНДЛ ИВАН	1,703
9. ЧАНГ МАЙКЛ	1,674
10. КОРДА ПЕТР	1,660
11. САНЧЕС ЭМИЛИО	1,611
12. БРУГЕЙРА СЕРЖИО	1,546
13. НОВАЧЕК КАРЕЛ	1,519
14. АГАССИ АНДРЕ	1,511
15. УИТОН ДЭВИД	1,506
16. ГУСТАВССОН МАГНУС	1,333
17. РОСТАНОУ ДЕРРИК	1,256
18. ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР	1,179
19. ЧЕСНОКОВ АНДРЕЙ	1,165
20. ГИЛЬБЕРТ БРЭД	1,137
21. ХЛАСЕК ЯКОБ	1,104
22. КЛАВЕТ ФРАНСИСКО	1,104
23. ФЕРРЕЙРА УЭЙН	1,102
24. МАНЧИННИ АЛЬБЕРТО	1,090
25. ПРПЧ ГОРАН	1,073
26. КАМПОРЕЗЕ ОМАР	1,064
27. КРАЯЧЕК РИХАРД	1,059
28. ВАШИНГТОН МЭЛИВЭЙ	1,039
29. МАНСДОРФ АМОС	1,033
30. ЧЕРКАСОВ АНДРЕЙ	997
31. АРРЕЗЕ ХОРДИ	980
32. КРИКШТЕЙН ААРОН	938
33. САНЧЕС ХАВЬЕР	898
34. МАКИНРОЙ ДЖОН	892
35. ХААРХЬЮС ПОЛ	889
36. КОННОРС ДЖИММИ	854
37. РЕНЕБЕРГ РИЧИ	843
38. МУСТЕР ТОМАС	842
39. СКОФФ ХОРСТ	825
40. БЕРГСТРЕМ КРИСТИАН	797
41. СИМЕРИНК ЯН	773
42. ПЕСОСОЛИДО СТЕФАНО	764
43. ДЕЛАТРЕ ОЛИВЬЕР	752
44. ШТИХ КАРЛ-УВЕ	752
45. ПЕРЕС-РОЛДАН ГИЛЬЕРМО	736
46. ШАМПИОН ТЬЕРРИ	700
47. ХАЙТЕ МАТИН	682
48. ПАЙОЛИН СЕДРИК	625
49. ЯРРИД АНДЕРС	621
50. РОССЕ МАРК	617

Парный разряд

	Очки
51. ЗЕКЕ МАРКУС	3,415
52. ТАРАНГО ДЖЕФ	3,006
53. ФЕРЛАН РЕНЗО	2,592
54. БЕТЧ АРНАУД	2,591
55. САНТОРО ФАБРИЦЕ	2,585
56. КОСТА КАРЛОС	2,109
57. ИЗАГА ХАЙМЕ	2,087
58. МАКИНРОЙ ПАТРИК	1,994
59. ШЕЛТОН БРАЙН	1,933
60. ПОЗЗИ ДЖАНЛУКА	1,910
61. ЛАРССОН МАГНУС	1,850
62. СХАПЕРС МИХИЛ	1,758
63. ФОНТАН ФРЕДЕРИК	1,718
64. КАРБОНЕЛЛ ТОМАС	1,685
65. МИНУССИ КРИСТИАН	1,679
66. ВАН РЕНСБУРГ КРИСТО	1,668
67. МАЗУР УЭЛЛИ	1,625
68. КОЗЛОВСКИ ЛАРС	1,606
69. СТОЛТЕНБЕРГ ЯСОН	1,600
70. ФРАНА ХАВЬЕР	1,582
71. ВУДБРИДЖ ТОДД	1,574
72. ГОМЕШ АНДРЕС	1,538
73. МАРКУС ГАБРИЭЛЬ	1,527
74. СВЕССОН ОРНАС	1,525
75. ОНЧИНС ХАЙМЕ	1,518
76. АЖЕНОР РОНАЛЬД	1,462
77. МАЦУОКА ШУЗО	1,443
78. ГРЭББ ДЖИМ	1,414
79. ЛОПЕС ГЕРМАН	1,332
80. ГИЛЬБЕРТ РУДОЛЬФ	1,326
81. АЗАР РОБЕРТО	1,321
82. ПИСТОЛЕЦИ КЛАУДИО	1,311
83. ФРОМБЕРГ РИЧАРД	1,300
84. КАРАТТИ КРИСТИАНО	1,275
85. МАССО ЭДУАРДО	1,274
86. КАРРЕН КЕВИН	1,218
87. ВУЙТС БАРТ	1,164
88. КУВЕРМАНС МАРК	1,151
89. НЭВИ МАРКУС	1,096
90. МАТТАР ЛУИС	1,072
91. ДЕ ЛА ПЕНА ГОРАЦИО	1,048
92. БРААШ КАРСТЕН	1,028
93. ПАЛОХЕЙМО ВЕЛИ	1,016
94. ЭЛТИНГ ЯССО	984
95. УИТСКЕН ТОДД	969
96. ДАВИН ФРАНКО	968
97. КОНЕЛЛ ГРАНТ	957
98. БАУР ПАТРИК	938
99. АНТОНИЧ АЛЕКС	919
100. НАРГИСО ДИЕГО	910

Спустя две недели, сыграв в Сан-Франциско, где он дошел до финала, Курье по итогам четырнадцати лучших своих турниров набрал такую сумму очков, которая позволила ему возглавить мировую табель о рангах. Надолго ли? Попробуй, угадай — ведь Стефан Эдберг рядом, чуть-чуть удачи, и швед вернется на первую строчку в рейтинге АТР. "Теннис +" будет регулярно печатать списки сильнейших. К сожалению, производственный цикл журнала не позволяет нам соперничать в оперативности с газетами или телевидением.

Однако у нас более полные списки, с указанием очков, и, стало быть, у читателя журнала большие возможности разобраться в том, кто есть кто в современном теннисе. Скептик усмехнется: это, мол, интересно только болельщикам. Неправда! В этих списках, в постоянном движении строк в таблицах — острота соперничества, амбиции, неутоленные страсти, заманчивые цели спортсменов, выходящих на корт. В полной мере испытавший из чаш славы Борис Беккер утверждает: "Для теннисиста, например, нет ничего важнее, чем классификационные списки, составля-

емые каждую неделю компьютером Ассоциации теннисистов-профессионалов. Это наша библия. И если кто-то будет уверять вас, что его совершенно не интересует, какое место в мире он занимает, не верьте ему, это неправда. Каждый из нас постоянно высчитывает, сколько очков ему надо получить на том или ином турнире, чтобы подняться на такое-то место в списке. И я тоже все свои семь лет в профессиональном теннисе ежедневно читаю эту библию. До сих пор. Но только сегодня я читаю ее с абсолютно холодной головой..."

100 лучших теннисистов на 9 марта 1992 года
(Рейтинг WTA)

Одиночный разряд

	Очки
1. СЕЛЕСШ МОНИКА	282,9
2. ГРАФ ШТЕФФИ	238,5
3. САБАТИНИ ГАБРИЭЛА	192,8
4. НАВАТИЛОВА МАТИНА	183,7
5. САНЧЕС-ВИКАРИО АРАНТА	145,4
6. КАПРИАТИ ДЖЕННИФЕР	139,8
7. ФЕРНАНДЕС МЭРИ-ДЖО	116,9
8. МАТИНЕС КОНЧИТА	107,8
9. МАЛЕЕВА-ФРАНЬЕР МАНУЭЛЛА	93,8
10. НОВАТНА ЯНА	84,8
11. ХУБЕР АНЖЕ	80,5
12. МАЛЕЕВА КАТЕРИНА	72,1
13. МЕСХИ ЛЕЙЛА	62,2
14. ГАРРИСОН ЗИНА	59,7
15. ТОЗИ НАТАЛИ	58,9
16. ПИРС МЭРИ	58,4
17. СУКОВА ХЕЛЕНА	55,8
18. ВИСНЕР ЮДИТ	54,7
19. ФЕРНАНДЕС ДЖИДЖИ	50,0
20. МАКНЕЙЛ ЛОРИ	47,8
21. ХАЛАР ДЖУЛИ	46,1
22. АППЕЛЬМАНС САБИНА	44,1
23. ФЭЗЕР АМИ	43,1
24. ГИЛЬДЕМАЙСТЕР ЛАУРА	41,9
25. ДЕЙТ КИМИКО	40,4
26. ЗРУБАКОВА РАДКА	39,0
27. ЗВЕРЕВА НАТАЛЬЯ	37,6
28. РИТТНЕР БАРБАРА	35,9
29. ЧЕЧЧИНИ САНДРА	35,4
30. МАЛЕЕВА МАГДАЛЕНА	32,8
31. ШУЛЬЦ БРЕНДА	31,7
32. САВАМАЦУ НАОКО	31,5
33. МАККВИЛЛАН РАШЕЛЬ	31,0
34. ШРАЙВЕР ПЭМ	29,8
35. ЗАРДО ЭМАНУЭЛА	29,6
36. ПАУЛИОС БАРБАРА	28,7
37. ПРОВИС НИКОЛЬ	26,9
38. КЕТЦЕР АМАНДА	26,8
39. ГРЭХЭМ ДЕББИ	25,9
40. ХАПСУДОВА КАРИНА	25,1
41. ФЕНДИК ПЭТТИ	25,1
42. БАЗУКИ ЯУК	25,0
43. УИТЛИНГЕР ТАМИ	24,5
44. МЕДВЕДЕВА НАТАЛЬЯ	24,4
45. СТРАДОВА АНДРЕА	23,9
46. ВЕРДЕЛЬ МАРИАННЕ	23,0
47. ГРОССМАН ЭН	22,7
48. ГОРРОЧАТЕГУ ИНЕС	22,6
49. УАЙТ РОБИН	22,1
50. ЛИНДКВИСТ КАТАРИНА	22,1

Парный разряд

	Очки
51. ХЭК САБИНЕ	22,1
52. БОНСИГНОРИ ФЕДЕРИКА	22,0
53. ДЕ СВАРДТ МАРИААН	21,9
54. ХАРВИ-УАЛЬД ЛИНДА	21,4
55. КЕЛЕШИ ХЕЛЕН	21,2
56. САВЧЕНКО-НЕЙЛАНД ЛАРИСА	21,2
57. ПАРАДИС-МАНЬОН ПАСКАЛЬ	20,9
58. БОЛЛЕГРАФ МАНОН	20,8
59. ДЕШОМ АЛЕКСИЯ	20,2
60. ХЕЛЬГЕСОН ДЖИНЖЕР	19,7
61. ДЬЮРИ ДЖО	18,9
62. ЛАБАТ ФЛОРЕНЦИЯ	17,8
63. ПИККОЛИНИ КАТЯ	17,3
64. ЯГЕРМАН-МУНС НИКОЛЬ	16,8
65. РАЙХТОВА РЕГИНА	16,8
66. КОДЕ-КИЛШ КЛАУДИА	16,7
67. КВЕНТРЕК КАРИНЕ	16,7
68. ПАЗ МЕРСЕДЕС	16,7
69. ДЕМОЖО ИЗАБЕЛЛЬ	16,4
70. РАЙНАХ ЭЛЬНА	16,4
71. ФАРИНА СИЛЬВИА	16,4
72. ПО КИМБЕРЛИ	16,3
73. КУННИНГЭМ КЭРРИ	15,8
74. ТОРЕН ПЕТРА	15,6
75. ЭНДО МАНА	15,5
76. МОАМИ ДОМИНИК	15,4
77. КОХТА МАРКЕТА	15,4
78. МИНТЕР ЭН	15,1
79. РИТТЕР ПЕТРА	15,0
80. РУБИН ЧАНДА	14,9
81. СВИГЛЕРОВА ЕВА	14,9
82. ХУ ПАТРИЦИЯ	14,9
83. ФАБЕР ДОННА	14,8
84. КИДОВАКИ МАЯ	14,7
85. МАНОКОВА ЕВГЕНИЯ	14,7
86. МАТИНЕК ВЕРОНИКА	14,6
87. ФУЛЬКО-ВИЛЕЛЛА БЕТИНА	14,2
88. АДАМС КАТРИНА	14,2
89. ВАН ЛОТТУМ НОЭЛЬ	14,1
90. ПОРВИК КЛАУДИА	14,0
91. БИРН ДЖЕННИ	13,8
92. ХИРАКИ РИКА	13,7
93. ДЖАВЕР МИНИК	13,7
94. ФЕРРАНДО ЛИНДА	13,7
95. ТАМБЬЕР КАТРИН	13,6
96. СЛОАН-ЛУНДИ СЮЗАН	13,2
97. БРЮХОВЕЦ ЕЛЕНА	13,1
98. КЕЛЛЕР ОДРА	13,1
99. АЛЬТЕР РЕНЕ	12,9
100. ГОМЕР САРА	12,8

За месяц, прошедший после выхода первого номера "Теннис +", где была опубликована классификация спортсменов по итогам 1991 года, произошло, конечно же, немало перемен. Бросаются в глаза, например, резкий рывок Горана Иванишевича (с 16 позиции на 7), очевидный прогресс Уэйна Феррейры, поднявшегося с 41 места на 21, и Рихарда Крайчека (45 — 27). Выше стал и неуязвимый Джимми Коннорс (49 — 36). После удачно сыгранных на исходе зимы и в начале весны турниров снова вошли в первую двадцатку Александр

Волков (с 25 ступени он поднялся на 18) и Андрей Чесноков. Москвич превосходно выступил на турнире в Индиан-Уэллсе: там он победил трех игроков первой десятки — Джима Курье, Эмилио Санчеса и Михаэля Штиха и дошел до финала, что и позволило ему из четвертого десятка подняться во второй (19). Более консервативной выглядит женская классификация. Здесь особо впечатляющих перемен нет. На 16 позицию (с 26) перебралась Мэри Пирс, напротив, с 25 на 36 строчку спустилась Барбара Паулюс.

Что касается спортсменов, представляющих независимые государства, составлявшие недавно СССР... Сохранила свое высокое место Лейла Месхи (была 15, стала 13). Резко поднялась Наталья Медведева — с 82 позиции на 44. Несколькими сдвинулись Зверева и Лариса Савченко-Нейланд. Но зато в марте в первой сотне 6 наших спортсменов. 85 позицию заняла Евгения Манюкова, Елена Брюховец — 97-ая. Движение строк в списках АТР и WTA продолжается.

они активны, с ними можно вступить в общение.

Первую картину Андрею подарили на турнире в Юрмале. Она ему не понравилась. Первую СВОЮ картину он купил в Измайлове. Понравилась — и купил. Так в игре проснулся коллекционер. Потом уже Андрей начал покупать картины в московских антиквариатах, на аукционах и за границей. За рубли и за валюту. Авторы — русские, так что со временем, может быть, в отечество начнет возвращаться бездарно разбазаренная живопись. Есть какой-то парадокс в том, что картины в отечество возвращает игрок — правда, не простой игрок, а тот, который выигрывает.

И в то же время Андрей пессимистически смотрит на будущее своей коллекции: суета, суета... Игрок не видит смысла в собирательстве потому, что коллекция со временем, после ухода владельца, наверняка будет рассеяна, распродана — исчезнет. В этом пессимизме есть и самоирония — Игрок как будто со стороны наблюдает за своей страстью коллекционирования и, увлекаясь, сохраняет скепсис по отношению к себе...

В его библиотеке — чуть ли не все первые издания Бунина, весь Солженицын, выпущенный коллекционным тиражом. Солженицын Андрей провез в страну, когда еще было "нельзя". И вот сейчас, когда Александр Исаевич издан и в России, — Игрок к нему остыл. Но не остывает его любовь к Тургеневу, Гончарову и особенно — к Бунину. Классику предпочитает современным авторам. Любовь к великим выражается и в том, что Чесноков приобретает их автографы: подлинные письма Тургенева, Бунина, стихотворение, написанное рукой Бальмонта. Зачем ему эти листки, которые и на стену-то не повесишь? Ответ последовал довольно неожиданно: "Только тогда можно поверить в существование этих людей, когда держишь в своих руках написанное ими, строки, выведенные живой рукой..."

Какую степень "нигилизма", критического недоверия ко всему, пропущенному через вторые руки, надо иметь чтобы думать так. Отдает солипсизмом — верой только в собственные непосредственные ощущения.

Вероятно, эта философия как нельзя лучше отвечает характеру, природе истинного Игрока — в игре надо верить истинно в свое наитие, в свои силы, и приходится надеяться только на собственные ощущения.

Юрий НЕЧИПОРЕНКО.
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА.

ФИРМЕННЫЙ
МАГАЗИН-САЛОН
ул. Левитана, дом 1. ☎ 198-80-31

Приглашаем любителей большого тенниса!
Широкий выбор теннисного инвентаря
и экипировки, оптом и в розницу.

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО * ДОСТУПНЫЕ ЦЕНЫ

Проезд: от ст. метро "Сокол" и ст. метро "Октябрьское поле"
по ул. Албана, тр. № 59,51 до ост. "Улица Левитана", м-н "Березка"

ВАС ЖДУТ

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ КОРТЫ

С ПОКРЫТИЕМ "ПЛЕКСИПЕЙВ"

В ЛЮБОЕ УДОБНОЕ ДЛЯ ВАС ВРЕМЯ.

К ВАШИМ УСЛУГАМ: САУНА,

ТРЕНАЖЕРЫ, БАССЕЙН, РЕСТОРАН,

БИЛЛИАРДНАЯ.

ВСЕ ЭТО — ТОЛЬКО ДЛЯ ЧЛЕНОВ

КЛУБА.

МЫ ГОВОРим: РАЗМЕР ЧЛЕНСКОГО

ВЗНОСА ВЫ СКОРО ЗАБУДЕТЕ,

КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ

— НИКОГДА.

УБЕДИТЕСЬ В ЭТОМ САМИ!

Тел. 212-83-51
Факс 2128351
Телекс 411065 KUBOK SU
Москва 125167
Ленинградский проспект, 36.
Центральный стадион
"Динамо"
ТЕННИСНЫЙ КЛУБ
"ПЕТРОВСКИЙ ПАРК"

Внимание! Конкурс!

Это состязание для тех,
кто любит теннис так же
страстно, как и ...
литературу.

Победитель, сумевший первым
назвать авторов и произведения, из
которых взяты отрывки (они
печатаются в номерах 1-3), получит
в награду ракетку "Völkl".
Торопитесь, лишняя ракетка
в хозяйстве не помешает.

* Конкурс!

На следующий день ровно в четыре Кармен появилась на корте. У нее был спокойный и отдохнувший вид. Им предстояла парная игра. Партнеры уже ждали, и Кармен приветствовала их и Билли одинаково сияющей улыбкой. Оба партнера были мужчины, но играли значительно слабее Кармен, поэтому они с Билли оказались на разных сторонах площадки. Кармен превзошла себя, и ее противникам пришлось порядком побегать. При счете 4:4 после долгого обмена ударами она дала свечу над головой Билли. Отбегая назад, он заметил на ее лице ироническую усмешку, высоко подпрыгнул, успел принять мяч и с лета злобно погасил, стараясь, чтобы он упал у ног Кармен и она не смогла его отбить, но она бросилась к сетке, споткнулась, и мяч угодил ей в глаз. Кармен вскрикнула, уронила ракетку и закрыла глаза руками.

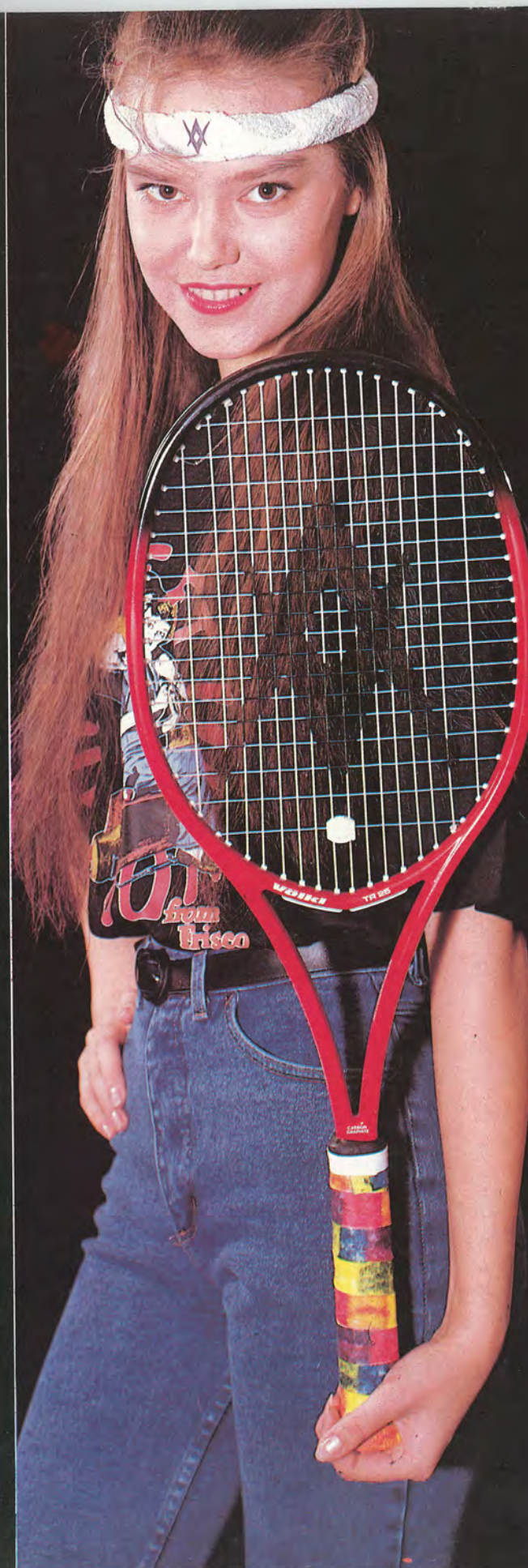
О господи, подумал Билли, перепрыгивая через сетку и устремляясь к ней, только этого мне не хватало.

* Конкурс!

Чем явственней я освобождался от болезни, чем верней становилось, что останусь жив, тем тоскливей я озирался вокруг: мне уже жаль было все это покидать.

На стадионе медиков белые фигуры перебрасывались белыми теннисными мячами. Всю жизнь мне хотелось играть в теннис, и никогда не привелось. Под крутым берегом клокотал мутно-желтый бешеный Салар...

ТЫ МОЖЕШЬ ВЗЯТЬ ЕЕ В РУКИ

* Конкурс!

Однажды на теннисной площадке появился англичанин — худой, бритый, с выдающимся подбородком и детскими глазами. Одет он был до того безукоризненно, что несколько молодых людей из свиты Екатерины Дмитриевны впали в уныние. Даше он предложил партию и играл, как машина. Даше казалось, что он за все время ни разу на нее не взглянул, — глядел мимо. Она проиграла и предложила вторую партию. Чтобы было ловчее, — засучила рукава белой блузки. Из-под пикейной ее шапочки выбилась прядь волос, она ее не подправляла. Отбивая сильным дрейфом над самой сеткой мяч, Даша думала:

"Вот ловкая русская девушка с неуловимой грацией во всех движениях, и румянец ей к лицу".

* Конкурс!

Я озадачивал партнеров и зрителей то невероятной стремительностью подачи, то тем, как я "гасил" мяч у сетки, то превосходнейшей отдачей с самых разных точек площадки — и всем этим я был обязан тому горению и подъему, которые испытывал в присутствии Зузу. Как сейчас вижу себя то принимающим труднейший драйв — одна нога у меня вытянута вперед, другая, согнутая в колене, почти касается земли, — вероятно, это была красивая картина, так как зрители наградили меня аплодисментами; то — взвившимся высоко в воздух, чтобы опять под аплодисменты и крики "браво" с силой отдал мяч, посланный маленьким кузенком и прошедший высоко над головой моей партнерши, а также в прочих невероятных, вдохновенных положениях, приносивших мне неожиданные удачи.

Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА